

ШКОЛЬНЫЙ ВЕСТНИК

11/2016

Учредители журнала:	СОДЕРЖАНИЕ
ОАО «Молодая гвардия» и коллектив редакции	Анастасия Павлюченкова. Когда-нибудь я стану... 1
Главный редактор Ю.И. Кочетков	ПРОБА ПЕРА Энже Сабирова. Стихи 8
Редакционная коллегия:	НА ПОЭТИЧЕСКОЙ ВОЛНЕ Вера Золотарёва. Стихи 12 Алексей Зайцев. Стихи 22
С.В. Винокурова	Александр Панков. По следам Василия Ерошенко 27
В.З. Денискина	Игорь Михайлов. Многоликие шашки 43
Г.С. Еремеев	АЗ, БУКИ, ВЕДИ Маша Лукашкина. Сказка о пирате и слоне 50
И.Н. Зарубина	Сергей Георгиев. Кошачье заклинание, или Друг перелётных воробьёв 55
О.В. Клековкина	Александр Гордеев. Про собак и про людей 70
Ю.И. Котов	В гости к Дарвину 78
В.В. Кулешов	УРОКИ БИСЕРОПЛЕТЕНИЯ Лариса Шевцова. Урок11 90
И.И. Семёнова	
Г.А. Смирнов	
А.В. Тимофеев	
А.П. Торопцев	
О.В. Шевкун	

КОГДА-НИБУДЬ Я СТАНУ...

КРАСОЧНАЯ ЖИЗНЬ

Американский художник Джон Брамблитт ослеп в 30 лет после очередного приступа эпилепсии. Чтобы побороть накатившее отчаяние, ему понадобился год. Со временем Джон научился рисовать вслепую и разработал несколько методов для того, чтобы линии на холсте ложились более точно. Все банки и тюбики с красками в его студии подписаны шрифтом Брайля, а при смешивании цветов он, подобно начинающему кулинару, строго следует специальной рецептуре. Вначале художник детально продумывает в уме композицию и накладывает мазки так, чтобы они были осязаемы. Творчество Брамблитта заметили художественные агенты, владельцы известных галерей. На данный момент персональные выставки Джона состоялись более чем в двадцати странах мира, а сам он является одним из наиболее успешных современных художников США.

У молодой британки Кимберли Берроуз всё ещё впереди. Она полностью слепа на один глаз, а второй глаз может сконцентрироваться на мелких деталях лишь один раз в 20 минут. Однако страсть к рисованию гораздо сильнее недуга. Она занимается книжной графикой. На создание одной иллюстрации у девушки уходит целый месяц, но Кимберли уверена в своих силах. В каждую работу художница вкладывает частичку души — неда-

**Продолжение. Начало читайте в № 9 за 2016 г.*

ром, наверное, Королевский национальный Институт слепых признал её лучшим молодым иллюстратором 2014 года, да и частные заказы уже начали поступать.

СТОП-КАДР

Слепой от рождения индеец Пранав Лал научился делать звуковые фотоснимки с помощью программы, предназначенной для ориентировки незрячих в пространстве. Она конвертирует цветное изображение в чёрно-белое, а затем интерпретирует его посредством звуков.

Фотограф Тара Миллер, видимо, пока не знает об этой технологии. Канадка начала терять зрение ещё в детстве. Снимая, она видит только общие очертания того, что хочет запечатлеть. Отснятые кадры женщина может рассмотреть лишь на огромном мониторе, увеличивая изображение в несколько раз. Её фотопейзаж «Случайные сумерки» был отмечен среди 128 работ и удостоился первого места на общенациональном фотоконкурсе Канады. При этом судьи даже не догадывались, что Тара видит только одним глазом и всего на 10%.

Всерьёз подумывая о карьере архитектора, американец Пит Эккерт обучался скульптуре и промышленному дизайну, но страшный диагноз спутал ему все карты. Зрение молодого человека ухудшалось с каждым днём. Пит вручную изготавливал часы, на ощупь занимался сложнейшей резьбой по дереву, а вскоре, научившись ориентироваться в пространстве по звукам, получил черный пояс по таэквондо и стал преподавать боевые искусства зрячим ученикам. Так же, на слух, он научился неплохо стрелять, так что, соревнуясь наравне со здоровыми соперниками, умудрялся входить в десятку лучших. Обожает Пит и мотогонки, поэтому никогда не

отказывает себе в удовольствии прокатиться с другом на байке. А работает Пит... фотографом. Овладение фотоискусством стоило ему нескольких лет усилий и огромного числа неудач. Фотографируя, он мысленно представляет образ, который хочет создать, и полагается исключительно на свои ощущения и визуальную память. Чаще всего он снимает в абсолютно тёмной студии, применяя различные световые эффекты, а что из этого получится, Пит представляет по прошлому опыту. Отбирать удачные кадры незрячему фотографу помогают друзья, описывающие изображения и свои впечатления от них. За 15 лет Пит Эккерт стал весьма успешным фотографом: он устраивает не меньше десяти выставок в год, сотрудничает с глянцевыми журналами и выгодно продаёт свои работы.

В ОБЪЕКТИВЕ

К счастью, пора немного кино давно миновала, а с появлением тифлокомментария инвалиды по зрению смогли стать полноценными зрителями. Но не возникало ли у вас желание хотя бы разок оказаться по ту сторону экрана? Не спешите утверждать, что это невозможно — есть истории, доказывающие обратное.

Фото - и видеоблогер Томми Эдисон уже успел снискать всемирную славу незрячего кинокритика. Однажды в разговоре с другом он сказал, что иногда совершенно не улавливает суть происходящего на экране, и тот предложил ему делать обзоры фильмов с точки зрения слепого человека. Тем же вечером оба отправились в кинотеатр, записали и выложили в Сеть первую рецензию. С тех пор аудитория Томми стремительно растёт. По одним только голосам актёров кинокритик безошибочно

отличает фальшивую игру от неподдельного таланта, чем искренне восхищает своих подписчиков.

Когда канадцу Робу Спенсу было 9 лет, из-за неосторожного обращения с дедушкиным ружьём он получил серьёзную травму правого глаза. Зрение стало постепенно снижаться, и к 2005 году Роб ослеп на один глаз. Тогда Спенс решил установить вместо него миниатюрную цифровую видеокамеру, внешне ничем не отличающуюся от обычного глазного протеза. Видеть с помощью такой нанокамеры режиссёр-документалист не может, так как сигнал она посылает не в мозг, а на портативный компьютер, записывающий изображение, к тому же весьма невысокого качества. Кроме того, на данный момент беспроводное наноустройство умеет записывать только короткие трёхминутные ролики, зато избавляет от необходимости использовать профессиональные громоздкие приспособления. Сейчас Роб неустанно работает над тем, чтобы камера могла записывать видео длиной в несколько часов, и в будущем планирует использовать эту возможность для съёмки документального кино.

В это сложно поверить, но в Израиле прошли съёмки короткометражного фильма, вся съёмочная группа которого лишена зрения. Режиссёр Дина Гудер, ослепшая 40 лет назад, призналась, что съёмки заняли немного больше времени, чем на обычной площадке, ведь слепые актёры, оператор и осветитель были вынуждены ориентироваться на слух, а гримёру и костюмеру по совместительству приходилось работать на ощупь. К сожалению, о дальнейшей судьбе фильма ничего не известно, но хочется надеяться, что вскоре кто-нибудь из вас снимет не менее уникальную картину. К слову, недавно в Москве открылась киношкола для людей с

ограниченными возможностями здоровья «Без границ», где за два года можно будет овладеть профессией режиссёра, сценариста, актёра, художника по гриму, монтажёра, а за полгода — получить диплом стилиста. Чтобы стать студентом киношколы, необходимо написать эссе на свободную тему, пройти собеседование и сдать устный экзамен по выбранной специальности. Занятия стартуют уже в ноябре 2016 года, а по окончании учёбы руководство гарантирует своим выпускникам трудоустройство на киностудии.

ЯЗЫКОВЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ

Незрячим диджеем и радиоведущим, пожалуй, уже никто не удивляется, а вот слепой диктор на телевидении пока в диковинку. 27-летний Ли Чан Хун ежедневно ведёт пятиминутный выпуск новостей на одном из государственных каналов Южной Кореи. Специально для Ли был приобретён брайлевский телесуфлёр, с которого в режиме реального времени молодой человек считывает текст, а на полу студии уложена тактильная плитка. Незрячий кореец работает уже больше полугода, однако признаёт, что ему ещё многому нужно научиться, в том числе принимать правильную позу и управлять своей мимикой.

Тем из вас, кто любит читать аудиокниги, наверняка известно имя Людмилы Кунгуровой, но знаете ли вы, что Мила Кун, именно так она себя называет, не совсем обычный диктор? Работает девушка не в студии «Логос ВОС», а у себя из дома, начитывая книги по Брайлю и редактируя их на собственном компьютере. Мила — сама себе и диктор, и звукорежиссёр. За 3 года девушка начитала около 40 книг и продолжает радовать читателей новыми работами.

СЛУЖБА ВСЛЕПУЮ

К чтению Евангелия будущий незрячий священник из Тольятти Вячеслав Караулов пристрастился в совсем юном возрасте. Мальчик читал и днём, и ночью с фонариком под одеялом. Видимо, именно тогда он и повредил себе зрение, но настоящие проблемы начались намного позже. Болезнь прогрессировала год от года, поэтому день, когда его мир погрузился во тьму, был неизбежен. Обследование показало, что у батюшки практически до основания истёрта роговица, и отца Вячеслава отправили на операцию. Жена вызвалась пожертвовать ему свой глаз, но он, конечно, даже и слышать об этом ничего не хотел. Лечение принесло временное улучшение, однако вскоре зрение снова упало так резко, что священник в одночасье стал незрячим. Несмотря на это, Вячеслав Караулов не оставляет своего пастырского служения: выступает с проповедями по радио и телевидению, общается с молодёжью и служит в храме. За долгие годы служения весь церковный церемониал он уже выучил наизусть, а движения довёл до полного автоматизма.

БЫСТРЕЕ, ВЫШЕ, СИЛЬНЕЕ

Вопреки прогнозам врачей американская спортсменка Марла Раньян решила достичь успеха, ещё будучи маленьким ребёнком. Девушка неустанно тренировалась и в 1992 году на летних Паралимпийских играх в Барселоне сумела завоевать четыре золотые медали, а спустя 4 года в Атланте выиграла серебро в толкании ядра и золото в пятиборье. Изъявив горячее желание посоревноваться и с олимпийцами, Марла Раньян ста-

ла первой в истории слабовидящей спортсменкой, принявшей участие в Олимпиаде и показавшей самые высокие результаты среди своих соотечественниц.

С трёх лет бразилец Дерек Рабело мечтал стать профессиональным сёрфингистом. Исполнению заветной мечты мешала лишь врождённая глаукома, но в 17 лет благодаря поддержке отца и друзей парень всё же встал на доску. Со временем Дерек научился слушать океан и звук приближающейся волны, что помогает ему устоять на ногах. Теперь молодой человек много путешествует и выступает на международных соревнованиях, а недавно незрячий сёрфер стал главным героем документального фильма «По ту сторону зрения».

Ну какой мальчишка не любит играть в футбол! И как знать, быть может, именно этот вид спорта станет чьим-то призванием. Так случилось и в судьбе турецкого мальчика Эмре Азима. Всё началось, когда Эмре было два года. Малыш подбежал к сестре, которая делала уроки, и та случайно ткнула ему в глаз карандашом, повредив сетчатку и роговицу. В результате Эмре потерял способность видеть левым глазом на 90%, а после драки с братом в девятилетнем возрасте утратил её окончательно. Дорогу в большой спорт атакующий полузащитник проложил благодаря своему таланту и упорству. Эмре ни на кого не держит зла, а на заработанные деньги мечтает установить глазной протез и купить матери большую квартиру в центре Стамбула. После одного из матчей двое коллег предложили ему оплатить операцию, но парень отказался, решив во что бы то ни стало добиться всего самостоятельно.

Кстати, история Эмре Азима далеко не уникальна: в 8 лет, попав в аварию, североирландский футболист Дин

Шилс повредил глаз, который позже пришлось удалить из-за невыносимых болей. Несмотря на это, спортсмен провёл 10 матчей за сборную страны. А в честь турецкого футболиста Тугрула Шенера, тоже незрячего на левый глаз, установлен памятник и назван стадион в его родном городе Ялова.

Герои этого обзора доказали, что горизонты человеческих возможностей практически безграничны. И это ещё не полный перечень специальностей, доступных для незрячих, так что дерзайте, и всё у вас обязательно получится! Да, кстати, вы уже решили, кем станете?

ПРОБА ПЕРА

Энже Сабирова

Энже учится в 8 классе ГБОУ Уфимской специальной школы-интерната № 13 в городе Нефтекамске.

СКУЧАЮ ПО ВАМ

Если б живы были
Мои родные люди!
Бабуля и дедуля,
Люблю вас я сердечно.
Скучаю по вам ужасно.
Мне так страшно.

Надеюсь увидеть в снах
Вас — любимых, далёких.
В жизни как мне быть?
Вы можете совет дать?
Прошу вас, подайте знак.
С небес вы видите всё.

А может — это твоё,
Бабуля, твоё ученье
Даёт мне везенье.
Дедуля, ясны твои глаза.
Мудры твои слова.

Совет ваш дайте
Мне хотя бы во сне.
Буду ждать вас вечно.
Грусть моя бесконечна.

АРТИСТ-БРОДЯГА

Я артист-бродяга.
Я артист бродячий.
Куда ветер понесёт,
Туда и полетит
Артист бродячий.
Надоело мне всё.
Я как маленький цветок.
И лучше уйду-ка я в поток,
Золотой поток, где всё прекрасно.
А может, мне найдётся
Настоящее местечко,
И скажут милое словечко?
Но нет, тогда придётся
Моей мамочке несладко.
Останусь лучше дома,
Не буду разбивать
Родителей сердца,
Пусть будет им спокойно.
Я артист, я бродяга...

СТАРЫЙ ПОЭТ

Есть на краю села
Старый-старый дом.
Старый поэт живёт в нём.

Пошёл он по городам,
Стихи свои начал читать,
Но никто его не слушал.

И тогда он домой вернулся.
Сел и стал плакать.
Зарыл он стихи свои в ямку.

И больше не писал никогда.
Но с тех пор каждый поэт
Приходит туда на удачу.

НА ПОЭТИЧЕСКОЙ ВОЛНЕ

Зоя Шишкова

В этом году у Веры Золотарёвой два юбилея: 50 лет её творческой деятельности и 24 ноября юбилейный день рождения.

У нас здесь столько листьев
И столько синевы,
И столько дней лучистых,
И вянущей травы!

Такое незатейливое стихотворение впервые было опубликовано в журнале «Советский школьник» (теперь «Школьный вестник») в августе 1966 года, когда Вера только окончила школу.

Вера Дмитриевна Золотарёва родилась в Киргизии, в городе Пржевальске. Училась в школе-интернате для слепых детей в столице Киргизии — городе Фрунзе. К стихам интерес у девочки возник ещё в младших классах, в шестом классе начала сама их писать, но, по словам Веры, это были ещё не стихи, а лишь попытки. «Я думаю, что начала я писать, потому что в сущности была одиноким человеком. Несмотря на внешнюю подвижность, общительность. Я была какая-то не от мира сего — ранимая, молчаливая, скрытная, любила уединяться. Думаю, вот это меня толкнуло к

стихам, мне надо было свои переживания куда-то выплеснуть, как-то высказаться».

Впервые настоящую поэзию Вера прочувствовала и полюбила в старших классах, особенно после знакомства со стихами Есенина. Потом своей непохожестью на других её поразили испанский поэт Федерико Гарсиа Лорка. Третьим, по выражению Веры, «ударом» стала поэзия Марины Цветаевой.

В школе юная поэтесса немного занималась музыкой, а летом ей приходилось подрабатывать на местном учебно-производственном предприятии. Не очень понравилась девушке монотонная работа на производстве, а материальной помощи ждать было неоткуда, поэтому, окончив среднюю школу, Вера поступает в музыкальную спецшколу — была такая в северном Казахстане в городе Петропавловске. Поначалу нелегко было жительнице тёплого края в суровом Казахстане, где метели, бураны, морозы под сорок пять градусов. Хотелось всё бросить, убежать. Но куда? Преодолела себя, выдержала, привыкла. Потом поняла, что не всё так плохо. Учителя были хорошие, знания давали прочные, но и требования предъявляли высокие. В коллективе она теперь чувствовала себя не последним человеком, её уважали — за то, что хорошо учится, да к тому же пишет стихи, но, наверно, не только за это. На четвёртом курсе вышла замуж.

Окончив школу, молодая семья решила сначала испытать свои силы в небольшом казахском городке Алексеевское. Работу нашли сразу: Вера Дмитриевна стала музыкальным работником в детском садике и в детском доме, муж, Александр Георгиевич Ромашов, преподавал в музыкальной школе. С работой проблем не было, но жилось нелегко. В детском доме никто,

кроме Веры, работать не хотел, потому что он находился в деревне и добираться туда было далеко и непросто, особенно зимой, сквозь метели, по колено в снегу. К тому же квартира была сырая. Родился сын. Четыре года героической борьбы с трудностями подорвали здоровье Веры Дмитриевны, и семья переезжает в деревню. И в деревне работа нашлась сразу — тоже детский сад и музыкальная школа. Вера с удовольствием вспоминает то время:

— В музыкальной школе я вела ещё сольфеджио. Мы сделали ремонт школы, сами, нас никто не заставлял. До нас там работала учительница, она только учила играть. А мы и академические концерты, и технические экзамены ввели, и экзамены по сольфеджио, и концерты дети давали перед односельчанами, при том, что за нами никто не следил.

Родился второй сын. Жить в деревне становилось всё трудней. Решили снова поменять место жительства, и поехал Александр Георгиевич в поисках лучшего аж на Дальний Восток. В городе Свободном Амурской области его взяли в музыкальную школу, а до начала занятий предложили поработать в пионерском лагере, куда и приехала семья.

— На нас смотрели как на сумасшедших, потому что у нас здесь не было никаких знакомых, связей никаких... Я сама сейчас оглядываюсь и думаю: какие мы были отчаянные! Но людей хороших везде много. Нам потом помогли и домик снять, и на работу я потом устроилась, тоже в детский сад...

А потом Вера Дмитриевна 15 лет проработала тифлопедагогом в специнтернате. Предложили эту работу, потому

что знали — справится. И она не подвела. Учила детей читать и писать по Брайлю, прививала навыки самообслуживания и, конечно, старалась по возможности научить их любить литературу вообще и поэзию в частности.

Вера Дмитриевна Золотарёва в своём городе человек известный, уважаемый и многими любимый. Она часто выступает со своими стихами, пропагандирует творчество Марины Цветаевой и других поэтов. Её стихи печатались в местной прессе и поэтических сборниках, у неё вышли три книги стихов.

Человеком, давшим Вере Золотарёвой путёвку в жизнь, она всегда считала главного редактора «Советского школьника» Виктора Александровича Глебова. И не только потому, что он заметил скромную девочку, но потому ещё, что никогда не оставлял её без внимания, поддерживал в ней уверенность в своих силах и многому научил. «Школьный вестник» тоже не забывает уже довольно известную поэтессу.

Вера Золотарёва

Утром дышится свободней.
Боль утихла, притомилась.
Жить спеши, пока сегодня
Во вчера не превратилось.
Береги свой ритм походный,
Эту малость, эту милость.
Жить спеши, пока сегодня
Во вчера не превратилось.
Пусть кому-то не угодна
Строчка, вот — едва пробилась...

Торопись, пока сегодня
Во вчера не превратилось.
Что там завтра — труд бесплодный?
Может быть, души бескрылость?
Жить спеши, пока сегодня
Во вчера не превратилось.

А за окошком апрельский запах
И холодок.
Мчат, зовут поезда на запад
И на восток.
Смотрится город в лужи блестящие,
Щурит глаза.
В сердце крадётся что-то щемящее —
Не рассказать...

Улица. Небо. Снега и тишь.
Облака — бело-синий дым.
Разве в комнате усидишь,
Даже если ты не один?
Всё сверкает, блестит, горит!
Луч барахтается в снегу...
Может, кто-нибудь усидит,
Я ж в сияние убегу.

В душе твоей распутица
И стылость октября,
И сердце молча учится

Желания смирять.
Сквозь пропасть расстояния
И сквозь тенёты лжи —
Желание свидания
С любимым, но чужим.
Строга судьба-пророчица,
Ох, мачеха — не мать...
Не хочется, не хочется
Желания смирять!

А лето дальневосточное,
Как телеграмма срочная —
Радостная, короткая,
Теплом пожеланий соткана.
Ах, лето с лихими грозами,
С трепещущими берёзами,
С густым и душистым клевером,
С угасшей угрозой Севера!
Как миг, это лето краткое
С походами да палатками,
С весёлою жизнью пляжною,
Где место найдётся каждому.
Дожди с высоты — стремительно!
А в воду пловцы — стремительно!
Саранки в нарядных платьицах
От взглядов недобрых прячутся.
Ах, лето с ночами чудными,
С полянами изумрудными,
Бушующее — не кроткое.
Но только совсем короткое.

Приходи, снегопад, в новогоднюю ночь!
Всем, кому не до плясок, ты можешь помочь.
Закружись, заискрись, засверкай, позови
Тех, кому не хватает тепла и любви.
Ты на землю обрушь белый праздничный шквал,
Чтоб взгрустнувший в ту ночь горевать перестал.
Всё вокруг замети и укрой, снегопад,
Чтоб хотелось смеяться и петь невпопад,
Чтоб хотелось кричать: «Снег идёт! Снег идёт!»
И поверить, что счастье несёт новый год...

Юрий Кочетков

НАШ ЛЁСЯ

Мы, сотрудники журнала для слепых детей «Советский школьник», звали Алексея Зайцева только Лёсей, и не иначе. Так уж сложилось, можно сказать, исторически. А было это так: осенью 1986 года к нам буквально за руку привела его Лола Звонарёва, тогдашний заместитель главного редактора журнала «Литературная учёба».

— Виктор Александрович, здравствуйте, — обратилась она к Глебову, нашему главному редактору. — Я привела к вам молодое литературное дарование. Прежде всего он поэт, но мне кажется, из него получится и хороший журналист. Знакомьтесь, это Лёша Зайцев.

Лёша был парнем не из робкого десятка, но тут зас- теснялся — впервые беседовал со слепым главным редактором. Глебыч, друзья и сотрудники нашего журнала всегда так его звали, почувствовал это и сразу же снял напряжённость в общении.

— Лёша Зайцев, значит, а у нас будешь Лёсей. Не против?

— Я согласен.

— Ну и хорошо. Кстати, ты куришь, да? Тоже хорошо. Закуривай и не стесняйся.

Курили много, стаканов по 5 — 6 крепкого чая выпили, а главное — беседовали. Беседовали о литературе, поэзии, журналистике, о нашем «Советском школьнике» и о собаках. Выяснилось, что оба они опытные собачники. У Лёши в то время была догиня Линда-Тяпа, а у Глебыча эрдель (поводырь) Солли или попросту Сонька. Потом Лёша неоднократно вспоминал эту памятную встречу и каждый раз с новыми подробностями:

«Ты знаешь, Юра, минут через пятнадцать я уже влюбился в Глебыча, мне казалось, что мы знакомы с ним давно, меня поразили его живой ум, я же впервые общался со слепым человеком, я не переставал удивляться его нестандартным взглядам на современную журналистику. А когда я узнал, что „Советский школьник“ не подлежит цензуре, что её осуществляет только Глебыч и какая человеческая, семейная обстановка царит в редакции, я сказал: остаюсь здесь, этот журнал стал моим тоже».

Алексей начал работать в «Советском школьнике» внештатным разъездным корреспондентом. Ездил много и с удовольствием. И всегда привозил интересные публикации. Каждый месяц выезжал он в различные города СССР по заданию редакции, а иногда командировки придумывал сам. Было это примерно так.

— Виктор Александрович, а в Семипалатинск слетать можно? — спрашивал Лёша у Глебова. — Там наши школы есть? (Лёша имел в виду школы для слепых и слабовидящих детей.) С детства мечтал там побывать. Мой дед туда нередко летал, он был учёный, работал в команде Королёва.

— Есть, Лёся, — отвечал Глебыч, — готовь документы на командировку и езжай за билетами.

Лёся улетал, а через неделю появлялся в редакции уже с готовым очерком о школьном кооперативе по производству сувенирных авторучек в семипалатинской школе-интернате для слабовидящих детей, или со статьёй о жизни незрячих детей во Владивостоке, или с репортажем из Петрозаводска о прошедшем там смотре художественной самодеятельности учащихся школ с нарушением зрения.

Писал он легко и быстро, по-своему, по-зайцевски. Иногда с юмором, иногда по-философски серьёзно, но никогда никого не обижал. Помню такой случай: были мы с Лёшей как-то в моей родной школе, московской школе-интернате №1 для слепых детей. Знакомый учитель литературы пригласил нас послушать юного поэта. Лёша слушал-слушал его стихи, да вдруг как рассмеётся: «Игорь, не обижайся на меня, ведь это же правда смешно, смотри...»

Лёша скрупулёзно объяснял юноше недостатки каждой строчки, предлагал, как лучше её исправить. Беседа незаметно перешла на стихи Галича. Тут уже слушал весь класс. Тихо так сидели. Учителя бы позавидовали. Спустя много лет на очередном юбилее нашей школы я встретился с некоторыми ребятами из этого класса и узнал от них, что тот далёкий вечер они хорошо помнят, именно тогда они влюбились в стихи Галича.

Талантливый человек талантлив, если не во всём, то во многом уж это точно. Наш Лёся этому яркий пример. Кто он? Хороший журналист, безусловно. На заседаниях редколлегии нашего журнала, обсуждая очередной материал Зайцева, Глебыч часто говорил: «Ребята, учитеcь писать у

Зайцева». Уже после двух-трёх публикаций в «Советском школьнике» стало ясно — наш Лёся не начинающий журналист, а зрелый мастер. Это уже от Бога.

«Лёся, ко дню славянской письменности надо написать о Кирилле и Мефодии». Пожалуйста, появился рассказ «Два брата». Он писал обо всём, об учителях, талантливых мальчишках и девчонках и просто о хороших людях, а порой и сам открывал таланты. Так произошло, например, с Мариной Муляр. Он познакомился с ней в Киеве. 13-летняя школьница покорила Лёшу Зайцева своими далеко не детскими стихами. Помню, как он восторженно рассказывал и о ней, и о её стихах, которые потом не раз публиковались у нас в журнале.

Несомненно, был у него и талант педагога. Не зря учился и в педучилище № 5, и в Музыкальном педагогическом училище имени Гнесиных. Лёшу любили все — и взрослые и подростки, с которыми он общался в своих поездках. Почему? Да потому, что главный талант Зайцева — это человечность. В каждом человеке вне зависимости от возраста он видел прежде всего человека и относился к нему по-человечески.

27-е января у нас в редакции траурный день. Именно в этот день в 1988 году не стало Виктора Александровича Глебова, нашего Глебыча. Я стал его преемником. Возглавить журнал в 35 лет, не имея достаточного опыта руководителя, скажу я вам, не легко. Мне нужен был надёжный помощник. Не задумываясь, я предложил Лёше Зайцеву перейти в «Советский школьник» на постоянную работу в качестве заместителя главного редактора. Он не колеблясь согласился. Впоследствии я никогда об этом не жалел. Так началась наша совместная работа. В результате я приобрёл не только хорошего помощника, но прежде всего настоящего друга.

В редакцию Лёша не входил, а вбегал. И почти всегда с улыбкой на лице. И после краткого «Всем привет» говорил частенько: «А у меня хорошие новости. Еду я сегодня в метро и вижу, рядом стоит и что-то читает Марина Москвина. Оказывается, она везёт в издательство свои новые рассказы. „Дай парочку, — говорю, — нам в журнал“. Уломал её. Давай посмотрим». Подобных случаев было немало. К сотрудничеству с «Советским школьником» наш Лёся тогда привлёк многих начинающих молодых авторов, а сегодня они маститые популярные писатели и поэты. У нас в журнале начали печататься Дина Рубина, Марина Москвина, Марина Бородицкая, Григорий Кружков, Александр Дорофеев и другие.

Понятие нормированный рабочий день для нас тогда не существовало. Молодые были, да и работа была по душе. Часто засиживались допоздна, а Лёша несколько раз и ночевал в редакции. Возможно, и бывали какие-то производственные проблемы, о которых сегодня и не вспомнишь, помнишь только одно: безумно любили свой «Школьник», а наш Лёся был нашей палочкой-выручалочкой. Он всегда помнил наказ В.А. Глебова: «Ребята, журнал наш должен быть тёплым и светлым, а работа в „Советском школьнике“ не просто работа — это миссия».

Алексей Зайцев

УЧИТЕЛЯ

Н. Заболоцкому

Его влекла неодолимо
К себе вечерняя долина,
Туманов тонкая завеса,
Свечей небесных пантомима

И глубина ультрамарина
В окладе северного леса.
Он слышал тон! И этим тоном
Навеки, в космосе бездонном,
Пронизан был, и волновала
Тысячествольным камертоном
Тайга, когда под птичий гомон
Шагал на шум лесоповала.
К чему земное притяжение
И конвоиров окружение?
Гонялся б в песне за Бояном...
Но был свободен он в движение
И в постоянном напряжении,
И в искушение постоянном.

Казалось, всё нам было нипочём.
Мы были крепче танковой бригады:
Ведь ты стояла за моим плечом,
И детский смех врывался к нам из сада,
И Франция цвела для нас ковром,
И по весне к нам ласточка стучалась...
Такое не кончается добром.
С поэтами — ни разу не случилось.

Знаешь, меня вдруг покинули деньги.
Смылись. А только что были со мной.
Здравствуйте, песни парижской подземки,
Наигрыш долгий гармошки губной.
Здравствуй, Река и Железная Башня!
Здравствуйте, Камни, Афиши, Стекло!

Сколько же радости жизни вчерашней
Между ладоней моих утекло!
Дай же мне, Господи, силы проснуться,
Не вспоминая вчерашнего дня...
Что же касается денег — вернутся.
Как же им, бедным, одним? Без меня...

ДОЧКЕ ЛЮСЕ

Хорошо, что у тебя есть остров.
Только он пока необитаем.
И найти его совсем не просто
Между Иллинойсом и Китаем.
Отыскать его легко, однако,
Как деревню Ясная Поляна,
По дорожным знакам Зодиака,
По грошовым картам — у цыгана.
И тебе там будет всё знакомо:
Снова к морю выйдешь спозаранку
Выбрать сосны — для постройки дома,
Или воздух — для починки замка.

Очень скоро уйду...
Уходя — оглянись на пороге,
Чтоб запомнить всё то,
Что я здесь оставляю для всех,
Улыбнись и скажу:
— Пожелайте мне доброй дороги.
И захлопнется дверь,
И следы заметёт белый снег.
Он такой, этот снег.

Всех скрывает и всё замечает.
За собою зовёт,
Сам не зная кого и куда.
Вы прислушайтесь:
Снова метель за окном,
Будто пёс, завывает.
Это значит, что кто-то
Уходит от всех далеко-далеко,
Навсегда...

ПОСЛЕСЛОВИЕ

Я всю ночь горевал,
В кружку чай наливал
И стихи до утра
Про себя напевал.
И они волновались, как ветер в траве,
И смычком вышивали по вольной канве.
Думал я: в этот час
По пустыне идут
За верблюдом — верблюд,
За верблюдом — верблюд.
А под сводами леса кибитка стоит,
И улитки глядят из своих пирамид.
Где-нибудь далеко
В этот сумрачный час
Васильком на конфорке
Распустится газ,
И младенцу согреют на нём молоко.
Но ни нам, ни младенцам не станет легко.
Накреньясь, канонерки
Несутся в волнах,
И русалки взбивают

Прибой на мели.
Отцвели уж давно хризантемы в садах,
И пометили каждый бутон кобели!
Но травой зарастают
Следы от колёс,
И любые морщины
Разгладит песок,
И хотелось мне в это поверить до слёз,
И с собой ничего я поделать не мог.

Лине

Сто лет в лесу не находил грибов.
Хожу-гляжу: кругом одни поганки.
Зато однажды повстречал любовь —
Огромную! От Лувра — до Таганки!
Как ласточки слетаются на мёд,
Как мотылька влечёт к навозной куче...
Я знал, что будет круто — наперёд.
Но я не знал, насколько будет круче!
Когда ж меня в потёмках завело
На эту ядовитую дорожку,
Могучий ангел выбросил крыло,
Подставив мне весёлую «подножку».
Нет, я не знал, что ангел сохранит —
Подпольный ангел! — мудро и жестоко
Меня среди парижских пирамид,
Как сувенир Ближайшего Востока...
А я боялся: «Ног не унесу!...»
И не унёс. Любовь меня поймала
И рассмеялась в сумрачном лесу,
Земную жизнь протопав до финала!

ПО СЛЕДАМ ВАСИЛИЯ ЕРОШЕНКО*

ЮНОСТЬ

Теперь трудно представить время и события почти столетней давности. Ещё труднее было найти сотоварищей Ерошенко. При мне Зинаида Ивановна Шамина звонит И.Я. Ключину, однокашнику Василия Ерошенко. Печально отвечают:

— Лежит парализованный...

Конечно, встреча с людьми, знавшими Ерошенко, даёт обилие фактов. Но и книги и бумаги, которыми завален стол, повествуют о многом. И весь этот бумажный мир шелестит, шевелится, словно живые собеседники, перебивающие друг друга, спорящие и ошибающиеся, а зачастую выдумывающие небылицы. Но многие сообщают интересные факты и подробности.

Вот копия очерка Белорукова «Завод „Эмос“». Она прислана из Ленинграда Эдуардом Яковлевичем Галвиным, деятелем ВОС, замечательным собирателем всевозможных материалов о слепых. Много у него и ерошенковского. Он и сам писал о Ерошенко и даже встречался с ним.

А кто такой Белоруков? И о чём его очерк? Вопросы вроде и не сложные, но ответить на них не просто. Оказывается, Александр Павлович Белоруков весьма известен среди незрячих как журналист и писатель, опубликовавший в 1940 году большую историческую

*Продолжение. Начало читайте в № 10 за 2016 г.

повесть о слепых «Путями веков». А главное, он товарищ Василия Ерошенко и вместе с ним играл в оркестре в ресторане «Якорь»!.. Здесь-то и начинал свою трудовую деятельность восемнадцатилетний Василий Ерошенко.

В Очерке Белорукова подробно описана история создания уже в советское время первого промышленного производства, где начинают трудиться слепые. А в предыстории этого небывалого эксперимента даётся яркая картина жизни слепых музыкантов Москвы в последнее десятилетие перед революцией.

Оркестры для выступлений в ресторанах были небольшими: от двух до пяти человек. Молодой музыкант Василий Ерошенко был второй скрипкой в оркестре из пяти человек. Первая скрипка — Павел Баринов, пианист — Иван Строкин. И сам Александр Белоруков тоже играл вместе с ними. Об этом времени он пишет:

«Все мы тогда были молоды... Музыканты играли каждый день, но только по вечерам. Свободного времени было много. Жили в разных концах Москвы, но встречались между собой часто и все друг друга знали. Одной из трудностей в оркестрах было то, что подготовка музыкантов была разной. Поэтому слепые сами себя подразделяли на «мещанских» (выпускников школы на Второй Мещанской улице), на «донских» и приезжих.

В ресторане на Сухаревской площади играли вместе «донские» и «мещанские» — пятеро в большом зале и двое в малом. Пианист в малом зале был из приезжих. С репертуаром иногда случались недоразумения. Правда, музыканты умели их устранять легко, часто даже без репетиций, на слух во время исполнения. Всё-таки разница школ чувствовалась, конечно, только для самих исполни-

телей. Другой ощутимой трудностью было разучивание репертуара, который доходил до пятисот номеров!..»

Кстати, об этом подробно говорил и сам Василий Ерошенко:

«Сложилось ошибочное мнение как среди зрячих, так и среди слепых, что слепой музыкант, поскольку дело касается лёгкой музыки ресторанов и пивных, стоит наравне со зрячими. Поскольку же дело касается музыки серьёзного клуба, концертного зала и тому подобное — слепой музыкант должен уступать первенство зрячим. На деле же оказывается совершенно противоположное. При разучивании серьёзной музыкальной пьесы слепой музыкант и зрячий равны, разница лишь в том, что один её учит глазами, другой руками, но от обоих требуются известная затрата энергии, времени и хорошая память. При разучивании лёгкой пьесы для ресторанов картина совершенно меняется: в то время как самый посредственный зрячий музыкант играет её с листа, лучший слепой музыкант должен её разучивать так же, как и самую трудную пьесу, что при изучении, например, аккомпанемента представляется адской работой».

Да, Ерошенко приходилось задумываться и о своей судьбе музыканта, и о жизни своих товарищей по общей судьбе. Ненадёжные заработки, зависящие от подачек посетителей ресторана и настроения хозяев... По молодости же хочется простора, чего-то нового, ещё невиданного и непознанного.

Есть версия, что одна учительница иностранных языков, часто приходившая вместе с мужем в ресторан «Якорь», как-то заговорила с Василием Ерошенко о том, что надо учиться дальше. А где? Как?

— В России вряд ли, — сказала она. — А вот в Англии, например, есть специальные высшие учебные заведения для слепых!

И загорелся юноша мечтой. Участливые слова оказались зажигательной искрой. Произнесла же их Анна Николаевна Шарапова, рьяная энтузиастка международного языка эсперанто. Она и самого великого Льва Толстого заинтересовала этим языком, и он уже через пару часов мог свободно читать и понимать текст на эсперанто. Сестра Анны Николаевны была замужем за П.И. Бирюковым, близким другом и последователем Толстого, так она и познакомилась с писателем.

Немудрено, что она и Ерошенко поспешила «обратить в свою веру», эсперантисты все такие! У них есть всемирный союз, члены которого называют друг друга единомышленниками. Конечно, они могли бы помочь и Василию добраться до туманного Альбиона и подняться на дальнейшую ступень образованности и культуры...

Молодой музыкант за два месяца овладел эсперанто. Завязалась у него переписка с лондонскими эсперантистами, в основном по вопросам изучения английского языка. Вскоре прибыла объёмистая посылка — эсперанто-английский словарь, отпечатанный по Брайлю. Деньги от чаевых в ресторане частично откладываются, частично расходуются на оплату работы одного старого актера, который читал Василию книги классиков литературы, среди которых были Пушкин, Чехов, Андерсен и Шекспир.

Для юноши, переполненного надеждой и энтузиазмом, наступает настоящая весна жизни, весна 1911 года. И немудрено, что заманчивую идею съездить на гастроли в Сочи часть оркестрантов встретила с радостью.

А самый большой чемодан был у Василия Ерошенко. Ведь «фолианты» с недоученными правилами английской грамматики и словари были весьма солидными.

Итак, первое путешествие — на Кавказ! Горы и море, абреки и пираты — сплошная романтика! В действительности же — тихий и сонный, прелестно-нежный уголок. Днём — пляж и ласковые волны. Вероятно, ещё и небольшие вылазки в окрестные горы, занятия английским языком. А вечерами выступления в парке среди одурманивающих запахов множества цветов.

Окончился курортный сезон, Сочи опустел, и музыканты отправились в родные места — провести небольшой отпуск. Загорелый, радостный, с подарками прибыл Василий Ерошенко в родную Обуховку. Его сестра Нина Яковлевна вспоминала:

— Из Сочи Вася привёз два красивых подсвечника из раковин. Они потом много лет были в доме большим украшением... А ещё запомнились чудесные гостинцы: это были такие крупные, душистые и нежные груши. Мы, младшие его сестрёнки, были в восторге от этих поразительных груш и никогда их не забудем.

— Василий вспоминал о своей поездке и лет двадцать спустя после этого, — рассказывала другая сестра Мария Яковлевна, — всё обещал с моей дочкой Талочкой съездить в Сочи, где много цветов. Он при этом добавлял: «В Сочи пахнут цветы как нигде...»

Поздней осенью Василий Ерошенко вернулся в Москву и приступил к своим обязанностям в оркестре, одновременно стал усиленно готовиться к поездке в Англию. Он экономит каждую копейку из своего заработка. Но главная надежда — на приколотую зелёную звёздочку, символ эсперантистов. Ему предстоит пересечь всю

Европу... вслепую! Молодость не очень раздумчива. Она нетерпелива, решительна, и мечта превращается в действительность.

В АНГЛИИ

Поездка в Англию задумана смело. Однако она таила и ряд непредвиденных трудностей, начавшихся ещё в Москве. По всем данным, шестого февраля 1912 года Ерошенко взял в оркестре шестимесячный отпуск. Многие считают, что он в этот же день и сел в поезд.

Но, по-видимому, возникла задержка с оформлением заграничного паспорта. Царские чиновники могли чинить ему препятствия. Быть может, понадобились характеристики, ходатайства. Ведь это были времена столыпинской реакции. Одним словом, на хлопоты ушло ещё две недели. Эсперантский журнал «Лингво интернация» даёт более точную дату отъезда — девятнадцатое февраля 1912 года.

Сведения о пребывании Василия Ерошенко в Англии весьма противоречивы. Выдумки журналистов невероятны. Одни утверждают, что он жил там несколько лет. Другие пишут, что вскоре после поступления в Королевский нормальный колледж для слепых русский студент был исключён из него из-за его политических убеждений. Некоторые же припутывают сюда любовь. Но опишем всё, как было на самом деле.

О своей поездке в Лондон Василий Ерошенко впоследствии написал подробный рассказ, опубликованный в журнале «La Ondo de Esperanto» («Волна эсперанто»). Поэтому лучше предоставить слово самому двадцатидвухлетнему путешественнику:

«Сказав на вокзале в Москве своё последнее „прощайте!“ провожавшим друзьям, слушая, как поезд напевает бесконечное „тра-та-та“, я почувствовал, что началось нечто новое, дотоле неведомое. Странное беспокойство охватило моё сердце и овладело властно всеми моими мыслями, словно не всё было обдумано, как будто что-то осталось забытым».

К концу дня — Варшава. Здесь Ерошенко впервые должен встретиться с одним единомышленником. Он мог бы помочь ему при пересадке на поезд, идущий в Берлин.

Но, увы, эсперанто-эстафета дала осечку на первом же этапе... Хотя варшавский делегат Универсальной эсперанто-ассоциации дважды приезжал на Брестский вокзал, встреча почему-то не состоялась. И юноша приуныл. Но Варшава была в пределах Российской империи, и он смог преодолеть возникшие препятствия. Зато с пересечением границы, в окружении чужеземцев с непонятным языком тяжёлые мысли и настоящий страх долго не дают уснуть.

«Что, брат, нервы заиграли? — спрашивает сам себя растерявшийся путник. — Не надо ли взять себя в руки? Разберись-ка в своих чувствах!»

И стал он обдумывать своё положение. Вспомнилось ему недавнее выступление француза Прива, который специально приехал к русским эсперантистам и на встрече с ними расписывал свои мечты о новом «эсперантском мире», призывал к сближению наций, взаимопомощи... И сам себя Ерошенко успокаивает, мысленно ведя беседу:

«Но разве ты не знаешь, что даже такие речи, какие умеет говорить господин Прива, и действительная жизнь — не одно и то же?»

— О да, я знаю это.

— «Тогда не теряй рассудка и будь спокоен: Берлин уже недалеко».

На перрон берлинского вокзала Ерошенко вышел, уже не имея надежды на встречу с людьми из «эсперантского мира». Тем более что было только шесть часов утра, сыро и холодно. Он думал, что прийти на встречу — подвиг, ожидать которого было бы просто жестоко.

«Но боже! Не сон ли это? — рассказывает Ерошенко, удивляясь. — Я слышу свою фамилию. Слышу сердечные приветствия, радостные восклицания. Пожимают мои руки, расспрашивают о здоровье и желают знать о всех подробностях моего пути. Зелёная звездочка сияла не напрасно!..»

Встречали его трое. И даже девушка! Правда, она вскоре ушла, и мужская компания направилась в ближайшее кафе позавтракать. Отсюда Ерошенко написал первые письма в Москву.

— Что бы вы желали посетить в Берлине? — спросили у него новые друзья.

— Я попросил бы вас сходить со мной в Институт для слепых в Штейглице...

Это не близко. Пришлось добираться трамваем, на автомобиле, а где и пешком.

В институте встретили радушно. «Нам позволили, — вспоминает Ерошенко, — обойти всё достопримечательное в институте: мастерские, классы, типографию, посмотреть изделия слепых и т.п. Один из заведующих давал нам надлежащие объяснения, которые переводились моими друзьями на эсперанто».

Пять часов, проведённых путешественником в столице Германии, прошли с большой пользой для него. Жизнь

слепых, постановка дела их образования волнуют его больше всего. Этот интерес у него сохраняется на всю жизнь и в дальнейшем руководит многими его поступками и даже определённым образом влияет на судьбу. Около полудня «пятичасовые» друзья, как выразился Ерошенко, тепло расстались. Сердце отъезжающего было переполнено невыразимой благодарностью. Тем более что мечта о новом «эсперантском мире» превратилась в явь. Эсперанто-путешествие успешно продолжалось.

Из Берлина поезд к девяти вечера доставил необыкновенного пассажира в Кёльн, где надо было до полуночи ждать другого поезда. И снова сердечная встреча. Кёльнские журналисты пригласили Ерошенко на своё собрание, которое его просто восхитило:

«Какое радостное было это собрание! На более весёлом я никогда не бывал! Шутки, смех, речи, тосты — всё это так и сыпалось, так и брызгало неудержимо... Три часа пролетели точно три минуты! Нет, никогда не думал я, что время может лететь так быстро для меня, никогда не мог вообразить, что не знакомые раньше люди разных наций могут так быстро сдружиться».

Поезд тронулся, а за окном слышны голоса:

— Счастливого пути! Мы надеемся вас вновь увидеть!

«Благодарю, дорогие друзья, — думал Ерошенко под нарастающий стук колёс, — но я не надеюсь вас снова увидеть: счастливый сон два раза не приснится...»

Следующая пересадка была в Брюсселе. Извещения опоздали, и пришлось три часа сидеть одному на вокзальной скамье, ожидая утреннего поезда до французского города Кале. Но прежнего страха и неуверенности уже нет. Ведь теперь он уже опытный да и дела-

ет новое открытие: носильщики и другие окружающие люди могут что-то понять из его эсперанто, даже впервые слыша этот язык. Это просто окрыляет! Когда в два часа дня поезд доставил его в Кале, то и там Ерошенко прекрасно преодолел недоразумения со встречей. Его ждали на конечной остановке в Кале-гавани, а он вышел немного раньше, услышав, что поезд прибыл на станцию Кале. А это был городской вокзал.

Не растерявшись, Ерошенко с помощью двух носильщиков разыскал квартиру господина Пэрэна, в это время ожидавшего его на другом вокзале. Потом уж они встретились, и французы усадили Ерошенко на пароход, передав его на особое попечение капитану.

Трёхсуточная поездка через Европу с её напряжением и неудобствами третьего класса подходила к концу.

«Я очень устал и с трудом припоминаю конец моего путешествия, — продолжает свой рассказ Ерошенко, — но благородный голос дуврского эсперантиста господина Файнза, любезности, чашку чая с ним и его сердечные рукопожатия нельзя легко забыть. Он телеграфировал господину Блейзу (делегату в Лондоне), чтобы тот встретил меня. И мы расстались. В девять часов вечера я был у господ Блейз. И окружённый их заботами, я мог хорошо отдохнуть».

Итак, вечером двадцать первого февраля цель чудесной поездки достигнута. Эсперанто-эстафета доставила своего подопечного куда и требовалось. Это путешествие было настоящим практическим достижением идеи и как бы живой рекламой эсперантскому движению. И эсперантисты постарались сделать для своего коллеги всё необходимое и как можно лучше.

При въезде в Харьков с юга вы попадаете на Московский проспект. Довольно большая и благоустроенная магистраль с двухсторонним движением, посреди — бульвар и трамвайная линия. В одном из новых многоэтажных домов и живет Иван Яковлевич Бриль, пенсионер, бывший педагог, старый энтузиаст эсперанто. Я увидел его адрес в одной из статей о Ерошенко.

И вот состоялась наша встреча, знакомство и душевная беседа. Конечно, речь шла больше всего об эсперанто и его значении в жизни Василия Яковлевича Ерошенко. Сам Бриль является председателем эсперанто-организации при Доме учёных. У него богатейшая библиотека книг и других изданий на эсперанто. С гордостью он показывает мне довольно редкую «Энциклопедию эсперанто», изданную в 1933 году в Будапеште, и открывает первый том со статьёй, посвящённой Ерошенко. Иван Яковлевич показывает и свои публикации о Ерошенко в газетах «Британский эсперантист» и «Герольдо де эсперанто». Так что в Англии известно о Ерошенко, хотя и не так хорошо, как на Востоке.

Да, значение эсперанто в жизни Ерошенко было огромным. Этот международный язык дал возможность ему приехать в Англию и положил начало овладению многими языками, как западно европейскими, так и восточными.

За чашкой чая я разговорился с Иваном Яковлевичем Брилем о лондонском периоде жизни Ерошенко. Как он там жил? Чем занимался?

— Вначале, — говорит Иван Яковлевич, — Ерошенко, видимо, много занимается усовершенствованием своих познаний в английском языке, а потом ему уда-

лось поучиться какое-то время в специальном колледже для слепых...

К сожалению, эти общие сведения давно известны. Но потом всё же картина проясняется. Итак, по порядку.

На первых порах супруги Блейз приютили Ерошенко в своём вегетарианском пансионе. Хозяйка стала ему доброй матерью и «как самого маленького мальчика» начала учить хорошим манерам: как пить чай, разговаривать за столом... Например, за официальным чаепитием неприлично пить более двух чашек чая и съедать более двух пирожных или одно пирожное и один бутерброд... Надо полагать, что молодому человеку всё это пошло только на пользу. И впоследствии, лет двадцать спустя, многие в Москве даже удивлялись его воспитанности и хорошим манерам.

Предоставим же слово самому Ерошенко:

«Десять дней я прожил у господ Блейз, и эти дни были самые счастливые из моей жизни в Англии. Господин Блейз и консул для слепых господин Меррик сделали для меня очень много: они нашли мне новых друзей, рекомендовали меня людям, которые так или иначе могли быть мне полезны, и, наконец, познакомили меня с господином Филлимором. Этот добрейший человек согласился учить меня английскому языку. Он подыскал мне комнату в английской семье, ввёл меня в общество англичан-эсперантистов и во время всего моего пребывания в Англии он заботился о моих денежных делах и был для меня истиннейшим другом, о каком только я мог мечтать».

Интересны и другие подробности. Сам шестидесяти-семилетний учитель Филлимор знал азбуку Брайля. Вместе с Ерошенко у него же брал уроки английского

языка зрячий француз. Полный пансион в тихой части Лондона (на Иолсфид Роуд, Уондсворт) для Ерошенко обходился в 28 рублей в месяц. Кстати, в 5-м томе историко-биографического альманаха «Прометей» (1968) и в других более поздних публикациях можно увидеть фотографию Ерошенко с Филлимором, перепечатанную из старого эсперантского журнала.

В середине апреля Ерошенко был представлен сэру и леди Кэмбелл, возглавлявших колледж для слепых в Норвуде, близ Лондона. При этом присутствовал и слепой преподаватель этого учебного заведения господин Пирсон. Русскому юноше подали надежду, что через месяц-другой, когда он ещё лучше освоится с английским языком, его примут в этот колледж на одномесечный срок.

Так всё и было. Известны сейчас и точные даты пребывания Ерошенко в стенах колледжа. Анатолий Иванович Масенко запросил по этому поводу своих лондонских друзей по переписке, и те прислали официальную справку:

«В Королевском нормальном колледже для слепых он находился с 20 мая по 23 июля 1912 года, но каких-либо других деталей о нём нет».

Отсюда видно, что Ерошенко вместо одного месяца, как ему обещали, проучился два. Это важно ещё и потому, что приукрашенные журналистской фантазией сведения, будто Ерошенко исключили из Королевского колледжа по мотивам политической неблагонадежности, малосостоятельны.

Познавал же он, вероятнее всего, в колледже педагогико-методические навыки, чтобы в дальнейшем самому обучать и воспитывать слепых сотоварищей гимнас-

тике, математике, языкам и новым для них профессиям, таким как стенография и машинопись.

О пребывании Ерошенко в Англии разрастаются легенды: ведь письменных документов нет. И в статьях досужих журналистов придумываются либо любовные истории с политическим подтекстом, смыслом, либо будущего поэта представляют чуть ли не революционером-анархистом.

Дмитрий Алексеевич Алов, живший в последние годы своей жизни в Кисловодске (он умер в 1971 году), был близким другом Василия Ерошенко. На одной из наших встреч, которые мы в шутку прозвали «литературными вечерами», Дмитрий Алексеевич вспоминал:

— Василий Яковлевич никогда не курил, не пил спиртного, не был женат. Некоторые его знакомые строили всякие предположения и домыслы в отношении того, почему он не создавал семью. Мне же он как-то говорил, что в молодости был один раз влюблён. Но это не означает, что это случилось в Англии.

Есть сведения, что такой случай был позже, года через два-три.

Больше ничто не удерживало Ерошенко в Лондоне. Нет достоверных сведений, как он добирался обратно в Россию. Надо полагать, тем же путём и, быть может, с теми же встречами. В сентябре Ерошенко обратился за помощью к петербургским единомышленникам из общества «Эсперо».

Нужны были деньги на обратный проезд. Хотелось бы приобрести пишущую машинку... Надо полагать, что такая помощь была ему оказана и он благополучно возвратился. Привёз он и пишущую машинку для письма по Брайлю, которая в настоящее время находится в Белгородском краеведческом музее.

Русские эсперантисты им гордились, всюду приглашали его на свои собрания, чтобы послушать рассказы о его поездке в Англию. «Они принимали меня, — вспоминал Ерошенко, — с истинно русской простотой и гостеприимством».

Кстати, об этом периоде жизни Ерошенко писал в одном из своих писем некто Аполлон Клементьевич Скальский из Новосибирска. И он поведал еще об одном факте из жизни Ерошенко в Лондоне:

«Я видел его лично в 1912 или 1913 году в Москве. Однажды я пришёл в клуб эсперантистов на Лубянке. Это была тогда квартира А. Сахарова, которую он отдал московским эсперантистам. У входной двери первой комнаты была продажа эсперантистских книг. Здесь я увидел двух юношей, одетых в крестьянскую одежду.

А. Сахаров показал мне глазами на первого юношу слепого и позвал в соседнюю комнату, где устраивались собрания. Там вполголоса он рассказал мне печальную историю о жизни поэта за последние дни. Он только что возвратился из Англии, где, посетив известных окулистов, потерял надежду. Он пробовал там лечить свою слепоту, но врачи отказались это сделать. Тогда ещё не умели...

Он до сих пор стоит перед моими глазами — печальный, молчаливый, с безнадёжным выражением лица».

Значит, у Ерошенко была ещё одна цель поездки в Англию.

А вот ещё свидетельство об этом путешествии из воспоминаний Александра Белорукова:

«Второй скрипач Василий Ерошенко, выучившись говорить на языке эсперанто, надумал побывать в Лондоне и в 1912 году собрался... Месяцев через восемь он

возвратился, говорил теперь не на одном эсперанто, но и по-английски, привёз английскую машинку по Брайлю „Стенсби“. Мы учились ею владеть...»

Возвратившись в Россию, побывал Василий Ерошенко и в своей московской школе. Правда, школа переехала в новое помещение, на Первую Мещанскую улицу.

— Василия Ерошенко я узнал, — вспоминал Михаил Павлович Кислов, — когда он, возвратившись из Англии, пришёл проводить свою школу и выступал перед учениками с рассказами о своём путешествии и о колледже для слепых, в котором он учился два месяца. И в дальнейшем он бывал в школе, приходил навещать своего земляка Котенева, учившегося в этой школе-приюте вместе со мной.

Итак, Василий Ерошенко в октябре 1912 года был снова в Москве и приступил к своим обязанностям оркестранта, почти на два месяца просрочив предоставленный ему отпуск. Сам он изменился и был полон энергии и стремлений к новой деятельности. В журнале «Лингво Интернация» сообщалось: «Господин Ерошенко, возвратясь в Россию, сможет стать учителем эсперанто, английского языка и различных новых знаний, которыми он овладел в Англии».

Но вокруг всё осталось по-старому: действительность сильнее его желаний и надежд. Невольно приходилось ему задумываться — а что же дальше?...

Продолжение читайте в следующем номере.

МНОГОЛИКИЕ ШАШКИ

Вы умеете играть в шашки? Если нет, очень советую научиться. Это замечательная игра любима многими, она простая по форме, но глубокая по содержанию. Двух задумавшихся над шашечной доской игроков можно увидеть и на скамейке в городском парке, и в тихой беседке на дачном участке, и в тени пляжного зонтика. Уже давно она стала неизменным спутником нашего досуга и не раз именно в этом качестве упоминалась на страницах книг русских классиков.

В шашки играет Пётр I в романе Пушкина «Арап Петра Великого». Да и сам поэт, по свидетельству современников был страстным игроком в шашки и шахматы. В одном из его стихотворений, в котором описывается течение зимний жизни в помещичьей усадьбе, есть такие строки:

Иду в гостиную; там слышу разговор
О близких выборах, о сахарном заводе;
Хозяйка хмурится в подобие погоде,
Стальными спицами проворно шевеля,
Иль про червонного гадаёт короля.
Тоска! Так день за днём идёт в уединенье!
Но если под вечер в печальное селенье,
Когда за шашками сию я в уголке,
Приедет издали в кибитке иль возке

Нежданная семья: старушка, две девицы —
Две белокурые, две стройные сестрицы, —
Как оживляется глухая сторона!
Как жизнь, о боже мой, становится полна!

А как ярко описан Гоголем шашечный поединок между Чичиковым и Ноздрёвым в «Мёртвых душах»! Партия, увы, так и не была закончена. Чичиков вовремя заметил, как Ноздрёв двигает рукавом шашки, и игру прекратил, а потом и вовсе поспешил удрать, спасаясь от буйного Ноздрёва и его слуг.

Мало какая настольная игра может сравниться по популярности с русскими шашками. В следующей статье вас ждут рассказы о вариантах этой игры в разных странах, об истории их происхождения и описание интересных и необычных правил игры в шашки в разные эпохи. Надеюсь, что вам это будет интересно, и те, кто ещё не «брал в руки шашек», заинтересуются этой замечательной игрой и полюбят её, как это случилось с мастером спорта по шашкам Дмитрием Владимировичем Андреевым, одним из победителей чемпионата мира 2016 года по шашкам среди людей с ограниченными возможностями здоровья.

Прошедшим летом состоялось главное событие в мире шашек. Под эгидой Международной федерации шашек IDF с 23 августа по 2 сентября в болгарском городе Кранево прошёл чемпионат мира по шашкам среди людей с ограниченными физическими возможностями. Он проводился среди спортсменов с нарушениями слуха, зрения, опорно-двигательного аппарата и интеллекта (группа СПЕШЛ-ОЛИМПИК). В турнире приняли участие 65 спортсменов из семи стран: России, Украины,

Белоруссии, Молдавии, Литвы, Азербайджана и Польши. В категории незрячих и слабовидящих спортсменов Россию представляли 7 человек (пять мужчин и две женщины) из Республики Татарстан, Пермского края, Брянской, Костромской и Ульяновской областей. Соревнования имели статус лично-командных. Российские спортсмены в общей сложности завоевали 6 медалей: три золотые и одну серебряную в личном зачёте и по одной золотой и бронзовой в командном.

Нашему журналу любезно согласился рассказать о чемпионате один из героев блестящего выступления сборной России, а именно мастер спорта по шашкам Дмитрий Владимирович Андреев, восемнадцатикратный чемпион России, многократный чемпион и призёр чемпионатов мира, председатель Костромской региональной общественной организации Всероссийского общества слепых. Именно он на прошедшем чемпионате стал вторым в личных соревнованиях среди слабовидящих спортсменов, а также занял первое место и завоевал звание чемпиона мира среди слабовидящих в составе сборной России. Вот его рассказ:

«Большим прорывом стало то, что в 2016 году чемпионат мира по шашкам впервые был включен в официальный календарь Министерства спорта Российской Федерации. Наш турнир стал абсолютно равноправным соревнованием наряду с другими спортивными состязаниями среди здоровых людей, что, как я считаю, стало историческим событием. Также этот чемпионат стал рекордным по количеству участвующих в нём спортсменов. Преимущественно в турнире принимали участия страны бывшего Советского Союза. И это совершенно не удивительно, ведь шашки были, есть и, по-видимому, будут очень по-

пулярны на территории постсоветского пространства. Но вместе с тем радует, что последние годы география турнира стала расширяться и представители дальнего зарубежья тоже начинают подключаться к участию в международных соревнованиях. Особенно это касается незрячих и слабовидящих спортсменов.

На прошедшем турнире самыми большими по численности командами были команды спортсменов с нарушениями зрения, поэтому и конкуренция среди них была самая высокая. По итогам чемпионата было подведено командное первенство, и команда России с большим отрывом заняла первое место. При определении лучшей сборной учитывались результаты трёх лучших участников от каждой сборной, двух мужчин и одной женщины. В командный зачёт вошли очки, набранные шашистом Эмилем Галлиевым из Ульяновской области, победителем турнира среди слабовидящих, спортсменки Елдыз Гатауллиной из Татарстана, победительницы среди слабовидящих женщин, а также очки, набранные мной, которых вполне хватило, чтобы я мог стать серебряным призёром соревнования.

Говоря о призёрах турнира, хотелось бы ещё упомянуть замечательную спортсменку из Брянской области Любовь Волкову, ставшую победительницей среди totally незрячих женщин. Благодаря её успешному выступлению нашей сборной была завоёвана ещё одна бронзовая общекомандная медаль среди totally незрячих спортсменов. Хотелось бы ещё отметить замечательные выступления других членов нашей команды: Михаила Крылова и Рустэма Садыкова из Татарстана, а также Николая Лыскова из Пермского края. Очень приятно, что на этом турнире наша команда смогла показать свою истинную силу и оставить

далеко позади все остальные сборные.

На прошедшем турнире игры проводились не по самой распространённой версии игры в шашки, а именно — по бразильской, причём с жеребьёвкой начальных позиций. Это так называемые «летающие шашки». То есть партия начинается не с привычной всем расстановки шашек по трём ближайшим к игрокам горизонталям, а с некой доставшейся вам по жребию расстановки, которая может оказаться абсолютно любой, как удобной вам, так и достаточно тяжёлой. Это делается для того, чтобы избежать механического повторения начальных ходов, которое возможно при обычной классической расстановке. Здесь же с самого первого хода начинают проявляться качества истинного шашиста, его умения играть в сложившейся ситуации, а расчёт и оценка позиций, твоей и твоего соперника, выходят на первый план. Проще говоря, более классный спортсмен имеет больше шансов доказать своё превосходство над соперником среднего уровня. А то обстоятельство, что мы играли по правилам не русских шашек, а бразильских, вносило в игру дополнительные нюансы как по стратегии, так и по тактике. И лично мне часто удавалось переиграть соперника, обращая в свою пользу эти особенности соревнования.

На турнире мы с Эмилем Галлиевым набрали одинаковое количество очков — по тринадцать из шестнадцати возможных. И как это часто бывает, победитель определялся по дополнительным критериям, а именно по системе коэффициентов. При таком способе определения победителя считаются уже не набранные тобой очки, а набранные по ходу всего турнира очки твоих соперников. В моей карьере не раз бывало так, что при одина-

ковом количестве очков с другими участниками мои коэффициенты оказывались лучше и победа признавалась за мной. Но на чемпионате в Болгарии удача оказалась не на моей стороне, и, не проиграв на турнире ни одного матча, я получил только серебряную медаль. Но я сделал всё, что было в моих силах, да и наше чемпионство в командном зачёте, разумеется, позволяет оценить выступление нашей команды на прошедшем чемпионате только положительно.

Но в Кранево мы не только сидели за шашечными столами. Организаторы чемпионата предложили нам очень интересную и насыщенную культурную программу. В свободный от соревнований день мы побывали на экскурсии в Варне, где для нас была организована морская прогулка на стилизованной под пиратский корабль яхте. Это было для нас замечательным приключением, и оно дало нам возможность снять напряжение от ответственного турнира.

Также у нас была возможность в свободное от соревнований время ездить на различные экскурсии с прекрасно говорящим по-русски гидом. Жили мы в небольшом уютном отеле «Crystal Park» с великолепным шведским столом. От отеля до моря было всего лишь минут пять-семь ходьбы. Кстати, приятно удивило само Чёрное море. Пляж был не галечный, а песчаный, дно очень плавно уходило в чистейшее море. Спасатели очень ревностно следили за купающимися; если, не дай бог, кто-то заплывал за буйки хотя бы на 5 метров, то они поднимали такой свист и тарарам, будто бы хотели предупредить всю Болгарию о чём-то вроде надвигающегося цунами или землетрясении. В общем, безопасность на пляже была организована на должном уровне.

В один из соревновательных дней организаторы устроили для нас концерт, пригласив знаменитого болгарского тенора. Он пел для нас в течение двух часов и эстрадные песни, и популярные оперные арии, и очень много русских и советских шлягеров. Могу вас заверить, что «калинка-малинка», песни «Битлз» и арии Верди в одном концерте не оставили равнодушным никого.

Не упустили мы и возможность насладиться местной национальной кухней, как чисто болгарской, так и кухней балканских народов. Больше всего запомнились различные морские изыски, например, определённые сорта рыбы, которые не встретишь на наших прилавках. Также произвели сильное впечатление огромные порции фасоли в различных вариантах приготовления, и, конечно же, никого не оставили равнодушными фаршированные болгарские перцы. В ресторанах нас всегда окружали только доброжелательные местные жители. А особенно запомнилось несколько случаев, когда целые семьи — мужчины, женщины и дети начинали исполнять свои народные танцы, чем-то похожие на греческий сиртаки. Болгары берегут свои национальные обычаи.

Если же говорить об общении с представителями других стран, то могу сказать от лица всей нашей сборной, что протекало оно замечательно, общались ли мы с украинцами, молдаванами, болгарами или поляками. Никакой политики — только спорт, только положительные эмоции. Так что я считаю, что всё мероприятие прошло на очень хорошем организационном уровне. Надеюсь, что на следующем чемпионате Европы, который пройдёт в мае 2017 года в Белоруссии в городе Гомеле, всё будет организовано столь же достойно».

АЗ, БУКИ, ВЕДИ

Маша Лукашкина

СКАЗКА О ПИРАТЕ И СЛОНЕ

Сказка продолжается...

Даже если ветер в спину,
Нелегко догнать фрегат.
Незаметно месяц минул...
Полтора... И два подряд.
Но однажды утром рано
Обнаружил Пастьпорву
В плотной пелене тумана
Долгожданную корму.
Это кто штурвалом правит,
Улыбаясь во весь рот?
Кто все мачты переставил?..

Не корабль, а огород!!!
В бочке — тыква,
В кадке — брюква,
Возле пушки — помидор...

**Продолжение. Начало читайте в № 9 за 2016 г.*

На носу фрегата — клюква!
Да с каких же это пор?!

ЗАДАНИЕ. Расскажи, каким образом Пол устроил на фрегате огород.

Разбить «плавучий огород»
Не так легко, как кажется...
Где раздобыл Пол семена?
А черенки? А саженцы?
И как решил вопрос с водой,
Нам не понятно также.
(Ведь огород воды морской
Не терпит... Это важно!)

Сказка продолжается...

«К бою!» — закричали братья,
Вчетвером впадая в раж.
Развесёлое занятие —
Брать слона на abordаж!
Бриг приблизился к фрегату,
Глухо стукнул борт о борт.
...Пол прицелился в пиратов —
Запустил морковный торт.
В ход пошли крюки, канаты,
Сабли, ружья и топор.
Пол прицелился в пиратов —
Бросил спелый помидор.
Не стоял и слон без дела:
Четверых облил водой,
Издавая то и дело

Клич победный боевой!
«Ту-ру-ру!»

ЗАДАНИЕ. Добавь и другие воинские приёмы в сцену боя.

В чём заключается, мы спросим,
Победы воинской секрет?
Что, если Пол внезапно бросит
В пиратов горсточку монет?
А может, сделает иное?..
Приёмов много — миллион!
Добавим их в картину боя,
Чтоб интереснее был он.

Сказка продолжается...

Мятый Лоб сказал: «Мыслишка!
Я, товарищи, не глуп!»
Из кармана вынул мышку —
Мышку-Крышку-Острый Зуб.
Думал он слона обидеть,
Испугать... Но вот сюрприз!
Мышке слон сказал: «Рад видеть!
Очень рад живой вас видеть!»
А ещё: «Простите, мисс!»

ЗАДАНИЕ. Подумай и реши, извинился ли слон перед мышкой? И если да, то простила ли мышка?

Но мышь — простила ли слона?
Обиду позабыла?..

Сказать: «Я виноват. Прости!»
Пирату надо тоже...
Но извиненья принести,
Как думаешь, Пол сможет?

Сказка продолжается...

Ветерок ударил в лица,
Паруса надул, и вмиг
Полетел фрегат, как птица,
Позади оставив бриг.
И до самого заката
Волновался океан.
Плыли облака куда-то,
Как слоновий караван.
Вскоре начало смеркаться...
«Не пора ли по домам?
С кем теперь мы будем драться?» —
Вслух подумал Взубыдам.
Мятый Лоб взглянул на брата:
«Драться с кем-то? На черта!
Разве ты забыл? Когда-то
И у нас была мечта!»
«Это как?! — Дырявый Локоть
Согласился с ним вполне. —
Мы хотели... Мы мечтали
Оказаться на Луне!»

ЗАДАНИЕ. Придумай, какой представляется пиратам Луна?

Четыре брата на Луне
Мечтают оказаться...

Какою именно Луна
Им может рисоваться?

Сказка продолжается...

Бриг замешкался немножко,
Развернулся...
А потом
Встал на лунную дорожку —
Та сияла серебром —
И поплыл к заветной цели
Ветерку наперерез.
Вот уже он виден еле...
Точкой сделался... Исчез.
А фрегат?
Вопросы есть ли?
Хочет кто-нибудь узнать,
Как там слон с пиратом вместе?...
Что осталось рассказать?
Слон с пиратом в лучшем виде.
Их дальнейшую судьбу
Мы узнаем, мы увидим,
Взяв подзорную трубу.

Вот он, слон! Трудолюбиво
Из морковки давит сок.
А пират с улыбкой милой
Вяжет для слона носок.
Как и прежде, наш приятель
Одноглаз и одноног,
Но улыбчив и опрятен.
И уже не одинок!

Да и слон — стал мачты выше...
Словом, каждый молодец.
И поэтому напишем:
«До свиданья!»

Не конец.

ЗАДАНИЕ. Придумай, что приключится с героями книжки дальше.

Сергей Георгиев

КОШАЧЬЕ ЗАКЛИНАНИЕ, ИЛИ ДРУГ ПЕРЕЛЁТНЫХ ВОРОБЬЁВ*

ГЛАВА 23

ВТОРОЕ «Я»

Превращённый в Павла, Виктор Бубенцов не помчался догонять настоящего Витьку. На ватных ногах он доплёлся до скамейки и бессильно плюхнулся на неё. Не было у него мыслей, как же будет дальше и выпутается ли он вообще из этой нелепой и страшной истории. Совершенно не к месту ему пришёл вдруг в голову глупый, но очень назойливый вопрос: а почему человеческую полноту называют «физическим недо-

**Продолжение. Начало читайте в № 2 за 2016 г.*

статком», хотя ведь это очевидный «физический избыток»? Виктор энергично замотал головой... но вытясти из неё дурацкий вопрос не сумел. Хотя ему-то какое дело до толстяков, сам он был теперь тощим и даже костлявым!

Тогда, с усилием заставляя себя думать о чём-нибудь другом, Виктор зажмурился и попробовал вспомнить глумливо улыбающуюся физиономию Банана. Но и из этого тоже ничего не вышло! Место Банана тут же заняло его собственное, то есть уже мошкинское лицо, противное, с криво дёргающейся щекой.

Несчастный мальчишка сдавил голову руками. Лицо Павла Мошкина не исчезло, вдобавок возник ещё непрощеный Тузик. Затем воображаемый Мошкин остался на месте, Тузик вдруг пропал, а перед зажмуренными глазами замаячила понурая фигура Витьки Бубенцова.

Мошкин протянул руку к этой фигуре, рука стала огромной и длинной, много больше самого Мошкина, а крепкие пальцы уже сложились, чтобы дать щелчок по Витькиному носу...

Что-то сверкнуло, и великанская рука оказалась вдруг Витькиной, и лицо у воображаемого Павла стало Витькиным, и двое мальчишек как-то незаметно слились в одного. Это был Виктор Бубенцов! Витька ухмыльнулся и сам себе, изловчившись, вlepил звонкий щелбан по носу!

Павел Мошкин на скамейке даже подскочил от такого видения. А проклятые мысли опять вернулись к толстякам и тому подобному.

— Вот чёрт! — уже вслух ругнулся Павел, отчаянно трясая головой. — Ещё говорят, надо, чтобы словам было тесно, а мыслям просторно!

И тут же решил: странная пословица! Ведь тесно обычно бывает тем, кого много, а просторно — если кого-то не очень много, даже мало! Что же выходит: больше слов, поменьше мыслей?!

После этого странного вывода голова Павла вдруг заработала как надо! То есть думал этой головой Виктор Бубенцов, но мозги у Пашки Мошкина оказались правильными!

Итак, настоящий Виктор Бубенцов в данный момент находится дома. Превращённый Витька, то есть теперь Павел Мошкин, был уверен в этом: тот примчался домой, запер дверь на все замки и мечется сейчас по своей комнате!

И с каждой минутой Витька всё решительнее собирается бежать обратно в переулок и вступить в смертельный бой со своим обидчиком Павлом Мошкиным! Так было уже бессчётное число раз, уж ему ли, Павлу, не знать об этом!

Но все порывы так и заканчивались в запертой квартире. В лучшем случае Витька в исступлении молотил подушку, нанося ей хлёсткие разящие удары, и несчастная подушка была в эти смутные времена как раз Пашкой Мошкиным! Да, такое случалось... Ему ли не знать! Ведь жалкий Витька Бубенцов, один вид которого заставляет чувствовать зуд в кулаках, как говорится, был его «альтер эго».

Эти два слова, «альтер эго», тоже очень древние, латинские. Только так говорят не врачи, а поэты и философы, люди, которые лучше других понимают человеческую душу. И означают эти слова — «второе я».

— Как это — «второе я»? — спросит кто-нибудь. — Да разве ж так бывает?

Может быть, имеется в виду врун какой-нибудь, у которого два «я»? Одним такой человек одно говорит, другим — совершенно противоположное? Да нет, всё не так просто...

Вот заглянул я сегодня утром в зеркало, а там какой-то хмурый невыспавшийся дядька. Вроде бы мне-то какое дело, ну, кто-то не выспался как следует — и не выспался! Может, настроение у него с вечера было плохое, может, на работе что-то не ладится?

Э, нет! Ведь прекрасно же знаю: там, в зеркале, это я сам и есть, это моё точное отражение! И я немного поулыбался перед зеркалом, подмигнул хмурому старому моему приятелю — и на душе сразу легче стало! Потом ещё с соседским барбосом Тобиком во дворе поздоровался, а Тобик в ответ гавкать на меня не стал. Хотя вообще-то он всегда на всех почём зря лает! Вот вам и «альтер эго»! Сделал себе жизнь чуть лучше, причём без особых усилий!

Да ведь не станешь же повсюду таскать с собой огромное зеркало из-за «эго» этого, верно? Ещё труднее в душу к себе как бы со стороны заглянуть. То есть не каждому такое удаётся...

Коротко и отрывисто позвонив два раза, Павел был уверен, что из-за двери не спросят, кто пришёл. Откроют сразу. Ну, не мгновенно, конечно, а как только Виктор Бубенцов приведёт в порядок подушки.

Потому что так, двумя отрывистыми звонками, сообщала о своём приходе... только мама. У Пашки сжалось сердце, но он даже не подумал, что приём этот можно посчитать... скажем, предательством. Да нет же, ничего подобного!

Глухо один за другим щёлкнули три замка. Дверь приоткрылась, Павел рванул её на себя и, не давая

однокласснику опомниться, пихнул его в грудь и сам ввалился в квартиру.

— Что тебе надо? — завизжал по-девчоночьи толстяк. — Ты чего?

Бедняга даже неумело попробовал вытолкать Павла, но тот был крепче и сильнее. Пашка легко закрыл за собой дверь, и теперь они стояли с Виктором против друг друга в полутёмном коридоре.

— Да вот пришёл, — без угрозы в голосе произнёс тот, который выглядел Павлом. — В гости зашёл, мы же не договорили...

Павел сделал всего один шаг вперёд. И сам удивился, с какой точностью повторилось то, что уже происходило здесь однажды! Когда он сам в отчаянии бросился на врага, который оказался... просто отражением в зеркале!

Теперь Витька Бубенцов вдруг, зажмутив глаза, с отчаянным криком бросился на Павла! Он целил тому кулаком в лицо, но Пашка ловко увернулся, перехватил Витькину руку и мощным приёмом бросил «противника» на ковёр.

— Ах ты, гад! — тут же вскочил Витька на ноги и ещё раз атаковал обидчика.

Это был уже совсем другой Виктор Бубенцов: не тот, жалкий и дрожащий, из переулочка. Павел, когда шёл сюда, в родной свой дом, был уверен, что все случится именно так. Хотя откуда было взяться такой уверенности. Он надеялся... на себя. Павел одно знал точно: для Витьки Бубенцова дом был просто последним рубежом, последним бастионом. У каждого человека в жизни есть такой рубеж, дальше которого отступать нельзя да и некуда.

— Гад ты такой! — Неожиданно Витька подхватил с

маминого трельяжа какой-то флакон с духами и с этим грозным тяжёлым оружием наперевес бросился на врага.

Павел вновь повалил Виктора на ковёр, уже не выпуская его, сгрёб в охапку.

— Я убью тебя! Я убью тебя, гад! — хрипел Витька, и рыхлое его тело дрожало от напряжения. — Я тебя убью!

— Молодец! Правильно! — радостно шептал Павел, с великим трудом удерживая... получается, удерживая самого себя! — Так ему!

В жизни он не слышал ещё ничего более приятного.

— Послушай, Виктор! — наконец выкрикнул он в тёплое, мягкое ухо. — Я не Павел Мошкин! То есть я не совсем тот, на кого ты думаешь!

В ответ Витька больно саданул его локтем в живот.

— Ы-ый, — скривился Пашка от боли, но продолжал: — Ты молодец! Какой удар, мне всё это нравится! Только не умеешь драться! Ничего, научим!

Витька задрогал ногами.

— Слушай внимательно! — закричал ему Павел в самое ухо. — На свете есть такое лекарство! От аппетита! Напрочь отбивает! Съешь килограмма полтора-два таких таблеток — и долго-долго есть совсем не хочется!

Витька вытянулся и затих. Это был секрет, который на всём белом свете знал один только человек: он сам! Он изобрёл это лекарство и никому-никому не рассказывал!

— Понял теперь, кто я такой? — тяжело дыша, выдохнул его противник, слегка ослабив захват.

— Нет, — глухо, в пол, отозвался Витька.

Павел поднялся, отряхнул колени.

— Сначала бы спросил, а потом дрался... — пробурчал он, но вдруг расхохотался: — А здорово ты меня... в живот!

ГЛАВА 24

БЫТОВАЯ ТРАВМА

Выйдя из лифта, Клавдия Леонтьевна скинула боты и, подхватив их одной рукой, другой прижала к себе болонку Мусю. Пенсионерка неслышно подкралась к двери собственной квартиры. Муська настороженно притихла, будто понимая, что происходит. Клавдия Леонтьевна затаила дыхание, наклонилась и прижалась ухом к холодному металлу замочной скважины.

Из квартиры доносилось негромкое равномерное ширканье рубанка. Клавдия Леонтьевна застенчиво улыбнулась Муське, опустила собаку на пол, с невероятной осторожностью снова обулась и только после этого коротко тренькнула звонком.

К обеду Валерий Иванович заметно подрос: теперь это был уже не воробыиный человек, а хотя и маленького роста, но вполне нормальный старичок.

— Вот что делает с человеком труд! — прокомментировала этот удивительный факт Клавдия Леонтьевна. — Труд возвеличивает! Стоило вам научиться работать рубанком — и есть результат! В перспективе же ещё фуганок, стамеска, коловорот, наконец!

— Стоило мне хорошо пообедать, сразу вырос... — уныло парировал Валерий Иванович. — Знаете, сколько сил и энергии уходит на один перелёт из Австралии? Вот вы бы ещё карамельки прикупили...

Покорный воле Клавдии Леонтьевны и её могущественного пальца, Валерий Иванович с утра осваивал столярные премудрости и единственной формой протеста избрал постоянное брюзжание и ворчание.

— Это инструмент, да? — бубнил он. — Что, вот таким рубанком можно победить Чудовище из Синей пещеры?

— Таким рубанком очень хорошо обстругивать ножки для табуретки, получится гладко и красиво, — миролюбиво урезонивала волшебника Клавдия Леонтьевна. — Возможно, конечно, прибор этот называют фуганком, я точно не знаю. Вы же в этом деле теперь специалист!

— Специалист, специалист! — продолжал раздражённо бурчать Валерий Иванович. — Видал я таких специалистов!

Но стружка из-под его рубанка выходила всё более длинной и тонкой, скручиваясь в элегантные колечки, что, по всей видимости, говорило как раз о растущем мастерстве. Пожалуй, именно так, похвалы и волшебникам небезразличны!

— Такая работа меня раньше времени в гроб загонит, — жалобным голосом вещал волшебник Кириллов, уже почти в совершенстве овладев азами столярного дела. И, не переставая ширкать рубанком, терпеливо ждал, что же возразит ему Клавдия Леонтьевна.

— Что-то никого ещё не загнала, — неаргументированно отвечала Клавдия Леонтьевна. — Я вот всю жизнь на ответственном трудовом участке провела — и ничего, живу до сих пор! На пенсию благополучно вышла! Вам-то, сударь, вам-то скоро ли на пенсию?

Валерий Иванович тщательно обмерил со всех сторон заготовки, отчеркнул что-то карандашом и лишь после этого сообщил:

— Нам, волшебникам, пенсия не положена! Потому как работа творческая!

— Любая работа творческая! — нашлась она.

— Ну, уж?! — позволил себе усомниться волшебник. И зловеще пообещал: — От своей любимой работы я если бы и сделался когда-нибудь инвалидом, то, разумеется, умственного труда! А здесь самым что ни на есть натуральным стану! Безруким и поцарапанным!

— А пальцем в небо не хотите?! — пустила тогда в ход свой самый сильный и надежный аргумент пенсионерка.

Больше Валерий Иванович не проронил ни слова. То есть не то чтобы он вообще умолк. Нет, он усердно сопел, пыхтел и изредка произносил что-то вроде: «Бу-бу-бу».

А на «бу-бу-бу» отвечать можно разве что тоже «бу-бу-бу», но до этого Клавдия Леонтьевна никогда в жизни не опустилась бы.

— Хотя бы на старости лет да человеком станете, плохо разве? — резонно заметила Клавдия Леонтьевна, когда пленный волшебник, слегка устав, перестал бубнить.

— А я кто, не человек, что ли?! — обиделся волшебник. Как раз этот самый вопрос страшно, просто до ужаса интересовал Клавдию Леонтьевну. Это ж любой встречный может сказать: «Что я, не человек?!» Сказать нетрудно!

А вы — человек вообще-то? М-да...

Валерий Иванович создал к тому времени кособокую табуретку, осторожно присесть на которую решился бы, наверное, только самый отчаянный каскадёр.

— Валерий Иванович, — подчёркнуто безразличным тоном начала Клавдия Леонтьевна. — Я вот давно хочу у вас спросить... С какой вы планеты, если это, конечно, не секрет?

— Не секрет... — Валерий Иванович оторвался от почти готовой первой своей табуретки. — С планеты Земля.

— Скрываете, — понимающе кивнула Клавдия Леонтьевна.

— Да ничего я не скрываю! — в который раз обиделся старый волшебник.

— Я понимаю, понимаю, не надо оправдываться. Служба у вас такая. — Клавдия Леонтьевна постаралась сделать вид, что ей это ничуть не интересно, ну совсем ничуть! И неожиданно для самой себя закончила: — У меня у самой троюродный племянник в милиции работает!

— При чём тут милиция?! — изумился странной логике собеседницы чародей. — Я в Шутихинске родился, здесь вырос и всю жизнь живу! В школе № 23 лет сорок проучился!

— Ладно вам, Валерий Иванович, — скорбно поджала губы настойчивая пенсионерка. — Я ведь понимаю, не маленькая... В Макаркино вы станете всем говорить, будто макаркинский вы... И что закончили тамошнюю школу № 23...

— Я никогда никому не говорил, будто закончил школу № 23, — тихим печальным голосом прервал Клавдию Леонтьевну волшебник.

И сказано это было так, что женщина сразу же замолчала.

— Сказал только, что долго учился! Сорок лет!

Остренький подбородок Валерия Ивановича мелко дрогнул, но волшебник быстро взял себя в руки, даже попытался улыбнуться.

— Второгодник вы наш... — участливо произнесла добрая пенсионерка.

— Хотите узнать, как я стал волшебником? — Улыбка у старика получилась горькой.

— Нет, если вам неприятно вспоминать об этом, — вдруг почему-то шёпотом ответила Клавдия Леонтьевна.

— Я не закончил этой замечательной школы... Да, я учился в ней... Меня обидели, очень жестоко обидели... Лишь от обиды мне захотелось стать сильнее и могущественнее всех на свете! И ведь у меня почти получилось... — вздохнул волшебник.

— Вас?! — содрогнулась сердобольная Клавдия Леонтьевна. — Вас обидели?! Как они могли?! И что же произошло?!

— А, чепуха! — отмахнулся было волшебник. — Просто на школьном собрании вручали грамоты за учёбу... и за всё прочее...

— Замечательная традиция, — успела вставить пенсионерка.

— Ну, сначала наградили всех отличников, — продолжил рассказ Валерий Иванович. — Потом всем спортсменам тоже дали по грамоте. У нас их много было, спортсменов! Затем пришла очередь тех, кто без троек учился...

— Также неплохо, — ожидая какого-то неожиданного и страшного поворота истории, замерла Клавдия Леонтьевна.

— Со временем уже двоечников и троечников вызывать стали. То есть сначала троечников, конечно, а после них отпетых двоечников... И тоже каждому почётную грамоту вручили!

— Им-то грамоты за что? — ахнула Клавдия Леонтьевна.

— Также люди, — развёл руками волшебник.

Он вдруг схватил рубанок и начал осторожно пальцем для чего-то проверять остроту лезвия.

— А дальше? — потрясённая рассказом, прошептала пенсионерка.

— Всё... Из тысячи учеников нашей школы не вызвали меня одного! Я же говорю, чепуха, пустяки — не стоило и вспоминать...

В следующий момент дом сильно трянуло.

— Ы-ых! — скривился Валерий Иванович. — Ы-ы! Мой палец! Я порезал палец!

— Что?! Что с вами?!

— Вызывайте немедленно «Скорую помощь»! — прохрипел волшебник. — Сейчас начнётся землетрясение в Сахаре! Или ещё что-нибудь похлеще! Скорее, мне очень тяжело! От боли волшебная сила удесятерится!

Врач был молодым и с виду талантливым.

— Безобразие! Вопиющее! — мигом поставил он диагноз. — Ложный вызов! Из-за царапины на пальце вызывать «Скорую помощь»! Вы за это ответите!

— Доктор, спасите его, умоляю! — просила заплаканная Клавдия Леонтьевна.

— Включите радио, — простонал Валерий Иванович.

Радиоприёмник немедленно заработал, хотя до него никто и не дотронулся.

— Сильнейшее землетрясение в Сахаре! — хорошо поставленным бархатным голосом сообщил диктор.

— Резко поднялся уровень воды в Тихом и Индийском океанах, — подсказал волшебник, скрипя зубами.

— Резко поднялся уровень воды в Тихом и Индийском океанах, — подтвердил радиоприёмник.

— Я не владею собой, сделайте же что-нибудь! — тонким петушиным голосом закричал волшебник Кириллов. — Видите, что творится! Моя энергия выходит неизвестно куда!

— Нужно было не нас вызывать, а бригаду из психушки... — несколько смягчился врач.

В ответ на эти слова волшебник быстро покрылся толстым голубоватым слоем инея.

— Так лучше? Вас устроит? — простуженным голосом прохрипел он изнутри ледяного панциря.

— Ого, — поправил модные очки врач. — Совсем другое дело, это уже по нашей части! Редкое заболевание, называется термолепсия... Температура живого человека опускается до 38 градусов ниже нуля... Хм, по Цельсию! Давно страдаете? Сразу бы сказали, а то землетрясения какие-то, цунами!

— Забинтуйте палец! — раненым медведем взревел волшебник. — Пока не проснулся вулкан Попокатеветль!

— Он порезал палец о лезвие рубанка, — причитала тем временем Клавдия Леонтьевна. — Это я, я одна во всём виновата! И не подумала сразу забинтовать! Растерялась!

— Распространённая бытовая травма. — Врач достал из кармана белого халата крошечный рулончик бинта. — При термолепсии это неудивительно.

Волшебник застонал, и халат врача мгновенно превратился в красивую, отливающую серебром соболиную шубу.

— Не надо, я этого не люблю, — устало попросил доктор, но шубы не снял.

Он ловко перевязал волшебнику палец.

— Выпуск «Вечерних новостей» закончен, уф-ф... — сообщил по радио бархатный баритон.

— Слава богу. — Клавдия Леонтьевна без сил опустилась на смастерённую собственноручно волшебником табуретку. — И без того несчастий в мире предостаточно...

— Покой, только полный покой, — скрипел тем временем пером по бумаге доктор. — Горячее молоко с мёдом

каждые полчаса! Иней с больного соскабливайте ножом, прогретым до комнатной температуры...

— Я всё понимаю, вам плохо у меня, — сказала Клавдия Леонтьевна, когда доктор уехал.

— Ну что вы, что вы, уважаемая Клавдия Леонтьевна, — пытался слабо возражать добрый волшебник.

Иней на его лице постепенно начал таять, превращаясь в крупные капли.

— И вы занимались нелюбимым делом только потому, что я... Пенсионерка покосилась на свой могущественный палец, от которого, как выяснилось, трудно было ожидать чего-то стоящего. — Я больше не задерживаю вас, Валерий Иванович!

— Клавдия Леонтьевна, вы — волшебница! — совершенно искренне воскликнул раненый.

— Вряд ли, — горько вздохнула «волшебница».

Валерий Иванович встал на ноги и сразу же скривился от боли:

— Надо же, по самому волшебному месту чиркнул, ы-ы... Я же не смогу лететь! А, ладно!

Старичок смешно подпрыгнул и рыбкой нырнул в водопроводную трубу в раковине.

— Только его и видели, — подвела грустный итог Клавдия Леонтьевна.

Она с опаской оглядела свой палец, и душа её затрепетала от непонятного и не до конца ясного ей самой чувства.

— Бытовая травма... — вслух повторила она слова врача. — Для кого-то и палец — самый важный жизненный орган. Для музыканта, например. Или для нас, волшебников... Последствием может оказаться землетрясение в Сахаре. Очень больно ему, наверное, было...

— К-кх, — замолчавший было радиоприёмник прокашлялся. — Он обязательно ещё не раз заглянет к вам в гости, уважаемая Клавдия Леонтьевна... У него очень важные дела, извините...

ПРО СОБАК И ПРО ЛЮДЕЙ

ИМЕНА ЛЮДЕЙ

— Слушай, — говорит Бобик Псу Драному, — мы-то с тобой уже давно закадычные друзья, а знают ли друг друга наши хозяева?

— Ну, кивают друг другу головой, здороваются.

— А по именам?

— Хм-м... Сомневаюсь... Я знаю только, как мой хозяин называет твоего.

— Как?

— Он называет его «хозяином маленькой собачонки». Как-то однажды он сказал своей жене, моей хозяйке то есть: «Интересно, где это наш сосед, ну тот, что хозяин маленькой собачонки, купил такие крепкие ботинки?»

— Это он про меня, что ли говорит «маленькая собачонка»?

— А про кого ещё?

— Слушай, а ведь мой-то хозяин называет твоего «хозяином лохматой собаки».

— Ну, всё верно! — гордо вскидывается Пёс Дранный.

— Я что, я разве не лохматый?

Друзья вспоминают всё известное им про знакомство людей и вдруг выясняют, что многие соседи знают друг друга, как «хозяина бульдога», «хозяйки пуделя», «хозяина двух овчарок» и всё в этом роде.

— Ты заметил, — заключает, наконец, Бобик, — все люди, имеющие собак, — люди яркие и заметные, а люди без собак в какой-то степени безликие. Да их с точки зрения собак и звать неизвестно как.

БОЛЬШАЯ СЕМЬЯ

— Скажи, — спрашивает Бобик Пса Драного, — а в твоей квартире ещё живёт кто-нибудь, кроме тебя и, разумеется, хозяина с хозяйкой?

— Ещё у нас живёт мальчик, сын моих хозяев, и девочка — дочка моих хозяев. А ещё папа и мама моего хозяина, которых все называют бабушкой и дедушкой.

— О, как у вас людно, — говорит Бобик.

— Опять ты умничаешь, — замечает Пёс Дранный, — что значит «людно»?

— Это значит, что у вас в квартире живёт много людей.

— Ну, тогда у нас не только людно, — говорит Пёс Дранный, — у нас ведь ещё живут и два попугая.

— Ну, значит, у вас ещё и попугайно.

— Ты думаешь? Тогда меня это обижает...

— Отчего?

— Так собак-то у нас всего лишь одна. Да и то эта собака я.

— Ну, и что? — удивляется Бобик. — Если вас живёт в квартире так много, то для того, чтобы у вас было собачно, хватит и одной собаки...

— Нет, — подумав, отвечает Пёс Дранный, — тогда я не хочу, чтобы у нас было собачно.

— Вот так-так! — удивляется Бобик. — Так ты же только что этого хотел.

— Не хочу, потому что это неправда. Мы живём друж-

но. Зато я знаю семьи, где живут собачно и без попугаев, и даже без собак...

НЕВКУСНЫЙ СУП

— Сегодня мои хозяева поругались, — рассказывает Бобик. — Ох, как они ругались, как ругались!

— Наверняка влетело и тебе, — предполагает Пёс Дранный.

— Нет, не влетело.

— Тогда ты всё время сидел в углу и дрожал от страха?

— Что ты! Я сидел рядом с хозяйкой, и она гладила меня...

— Гладила?! С хозяином ругалась, а тебя гладила?!

— Конечно, ведь она ставила меня в пример.

— Ой, не задавайся, а... Тоже мне пример. Ты слишком маленький, чтобы быть примером. Но из-за чего они поругались?

— Хозяин сказал, что хозяйка сварила невкусный суп. Хозяйка так рассердилась, что взяла и вылила его тарелку мне.

— Вот это да! Как тебе повезло, что они поругались! А ты?

— А мне что? Сlopал, да и всё. Вкусный суп.

— А суп-то с косточкой был?

— В том-то и дело, что с косточкой!

— Ты уж меня, Бобик, извини, но вот слушаю тебя и всё больше теряю уважение к твоему хозяину! Ну как можно ссориться из-за какого-то супа?! Особенно из-за супа с косточкой!

НЕ ДАЙ ЗАБЫТЬ СЕБЯ

Пёс Дранный и Бобик отдыхали в скверике, когда мимо них провели одного соседского пса. Почему-то всегда при виде этого пса друзья опускали головы и провожали его грустным взглядом.

— Жалко его, — говорит Бобик.

— Жалко, — соглашается Пёс Дранный. — Только я никак не пойму, за что мы его жалеем.

— Наверное, за то, что он не имеет никакой свободы. Помнишь, когда его выводили в самом начале, он ещё рвался к нам, пытался дотянуться до нас, натягивая поводок. А сейчас взгляни: идёт спокойно и никуда не рвётся.

— Конечно, я это заметил, — снова соглашается Пёс Дранный, — но отчего это с ним?

— Он просто забыл, что он собака.

— Мне тоже не нравятся его хозяева, — соглашается Пёс Дранный, — они заставили его забыть себя...

РЯБАЯ ДОРОЖКА

— Бобик, давай к приятелям в соседний двор сбегаем, — предлагает Пёс Дранный.

— Давай, только завтра, — соглашается Бобик, — там же дорогу перебежать надо.

— Ну и что? Мы что, никогда её не перебежали? Да не трусь ты... Мы же с тобой собаки культурные, не помчимся через дорогу где попало, как некоторые люди делают, а аккуратно пробежим по рябой дорожке.

— В том-то и дело, что по рябой, — отвечает Бобик, — её сегодня подкрашивали, она краской пахнет.

— Ну и что?

— Тебе-то хорошо — ты вон какой высокий, а у меня нос по самой земле. Раньше у меня от этой дорожки в глазах рябило, а теперь и в носу рябит.

УМНЕТЬ ВРЕДНО!

— Слушай, Пёс Дранный, — говорит Бобик. — А я знаю, что сначала и люди волосатыми были, а когда поумнели, то шерсть у них пропала.

— Да ты что? — изумляется Пёс Дранный. — И как же случилась с ними такая беда?

— Ну, как-как? Телевизор смотрели, смотрели, вот и поумнели.

— О! — восклицает Пёс Дранный. — Так вот отчего у моего хозяина всё меньше и меньше волос на голове!

— Ну, вот тебе и подтверждение!

— Всё, — говорит Пёс Дранный, — я теперь в сторону этого ящика даже не взгляну.

КУЦАЯ УЛЫБКА

— Несчастливая собака, — говорит Бобик, кивнув на Барбариса, выведенного на прогулку.

— Конечно, несчастная, — с ходу соглашается Пёс Дранный, — только вот какое несчастье ты нашёл в нём на этот раз?

— Взгляни на его обрубленный хвост... Помнишь, мы говорили, что лучше всего мы улыбаемся хвостом, когда встречаем хозяев. А этим хозяевам, наверное, неприятно видеть слишком весёлую и приветливую собаку. Вот они и рубят по самому весёлому и приветливому.

Пёс Дранный сидит, задумавшись.

— Я пытаюсь вспомнить всех знакомых собак с об-

рубленными хвостами... А ведь ты, Бобик, прав — почти все их хозяева суровые и сердитые.

— Но не все, — не соглашается Бобик. — Весёлые тоже есть. Хотя они, наверное, весёлые от глупости. Как можно обрубить хвост своей собаке и быть весёлым? Жить рядом с инвалидом, который всегда приветствует тебя культяпкой?

— Не пойму я людей, — говорит Пёс Дранный, — как они могут нам обрубить то, что нам так необходимо? И почему они не думают, что нам это больно?

— Потому что люди не имеют хвоста. Нельзя чувствовать боли в том, чего ты не имеешь, и в том, что не твоё.

ХВОСТАТЫЙ ПРИМЕР

— А у меня есть другой очень хвостатый пример, — говорит Бобик.

— Как это «хвостатый»? — перебивает его Пёс Дранный.

— Прости, я хотел сказать — пример с хвостом. Но хвост в этом примере такой большой, что я не мог не оговориться.

— Так ты о ком?

— Об одном знакомом сенбернаре. Вот его хозяевам радости моего знакомого сенбернара и в самом деле было слишком много. И поэтому когда он радостно их встречал, они старались как можно скорее его успокоить.

— Странно, что некоторым людям кажется, будто радости бывает с излишком, — замечает Пёс Дранный.

— Дело в том, — поясняет Бобик, — что у них в квартире очень маленькая прихожая. И сенбернар своим хвостом сметал всё. Однажды даже шубу с вешалки смахнул. От такой его радости всё было на полу!

— Вот мне бы такой хвост! — завистливо говорит Пёс Дранный. — А это он сам тебе рассказал?

— Сам.

— И про шубу тоже?

— Конечно!

— Соврал, наверное.

— Как? Сенбернар? Да он же такой большой!

— Ну, знаешь ли, желание соврать не зависит от величины того, кто врёт.

ДРУЖБА ЕСТЬ ДРУЖБА

— А как ты различаешь людей на плохих и хороших? — спрашивает Бобика Пёс Дранный.

— Если хозяин с кем-то здоровается, значит, это хороший человек. А если не здоровается, то плохой.

— Хороший способ, — замечает Пёс Дранный. — Может, и мне так же определять?

— Однако, — замечает Бобик, — тогда у нас с тобой могут возникнуть разногласия.

— Это ещё почему?

— Ты будешь кого-то считать хорошим, а я плохим.

— Эх, Бобик, — отвечает Пёс Дранный, — кто из людей хороший, а кто плохой, к нашей дружбе не имеет никакого отношения. Чтобы дружба была дружбой, она всегда должна оставаться сама по себе.

ВЫГУЛЯТЬ ХОЗЯИНА

— Набегались сегодня, — говорит Пёс Дранный, — пойдём домой отдыхать.

— Пойдём, — соглашается Бобик. — А то мне ещё вечером хозяина выгуливать.

— Ты ничего не путаешь? Ведь это люди выгуливают нас, а не мы их?

— Но вот скажи: чего меня выгуливать? Мне только дверь открой — и меня из квартиры как ветром сдувает. А хозяин разве пойдёт просто так?

СОБАЧЬЕ ВРЕМЯ

Пёс Дранный и Бобик сидят зимой во дворе. Набега-лись так, что им совсем не холодно. И тут они видят одетую собаку. На ней что-то вроде модного пальто и даже на ногах какая-то обувь.

— Знал я одну собаку, — говорит Пёс Дранный, — и даже уважал. А потом настала зима, и я увидел её вот в таком безобразном наряде. Я подошёл к ней и сказал: «Я знал тебя как порядочную собаку. Но ответь мне, что с тобой происходит?» «А что поделаешь, Пёс Дранный, — отвечает мне она, — времена меняются, меняемся и мы». И я не нашёлся, что ей ответить.

— Зато я понял, почему мой хозяин говорит иногда, что настало собачье время. Я всегда думал: ну, время меняется, а при чём здесь мы, собаки? А теперь понял. Оказывается, собачье время наступает тогда, когда меняются даже собаки.

В ГОСТИ К ДАРВИНУ

О ЗМЕЯХ, ЛЯГУШКАХ, КРОКОДИЛАХ И ПРОЧИХ ГАДАХ

Что прежде всего мы представляем, услышав не очень приятное на слух слово «гады»? Молодой неформал — для него вполне приятные, хотя и агрессивные на вид, высокие прочные ботинки на шнуровке и с металлическим носком. Его степенные родители в сердцах назовут этим словом отвратительного и дурного человека: «Такого гада, как он, — поискать!» А вот выдающийся шведский естествоиспытатель и создатель единой системы классификации растительного и животного мира Карл Линней (1707 — 1778) ничего плохого в этом слове не находил и назвал так один из шести выделенных им классов животных. Всех гадов он подразделял на голых — сегодня мы называем их земноводными или амфибиями — и чешуйчатых, которых мы называем пресмыкающимися или рептилиями. К концу XIX века название «гады» постепенно вышло из научного употребления, и теперь его можно встретить только в художественных произведениях.

С древних времен многоликое племя гадов наводило священный ужас на человека. Если при виде змей и даже упоминании о них в ваших жилах стынет кровь, а от прикосновения к жабе ваша кожа зеленеет, дело плохо — у вас герпетофобия! Проще говоря, боязнь амфибий и рептилий. Но вы не одиноки: согласно данным мировой статистики змей боится каждый второй житель Земли. Даже мужественные звёзды шоу-бизнеса — кино-

актёр Антонио Бандерас, певец Джастин Тимберлейк, телеведущий и шоумен Иван Ургант — все как один смертельно боятся рептилий.

Скользкие и холодные, несимпатичные и скрытные, в человеческом мире жабы и змеи издревле считаются изгоями, а в кино им уготована только одна роль — отпетых злодеев. Но так ли уж справедливо наше отвращение к амфибиям и рептилиям? Симпатичными и милыми их назвать трудно, но интересными — даже очень.

Самый хорошо нам знакомый представитель отряда гадов — это лягушка. Зоологи выделяют лягушек в отдельное семейство. Сегодня насчитывается более 550 видов этих животных. Обитают эти земноводные на всех материках, за исключением Антарктиды. Их можно встретить в горах, лесах, тундре и даже пустыне.

Строение у всех лягушек практически одинаковое: у всех крупная голова с выпученными глазами и беззубым ртом, длинные задние ноги, лапки с плавательными перепонками, а хвоста нет. Тело по форме может быть разным: у лягушек веслоногов — расплющенное, у лягушек-поросят, естественно, сильно распухшее.

Окраска у лягушек, как правило, неприметная, как маскировочная экипировка у разведчика. Встречаются лягушки зелёного, серого, бурого тонов, иногда украшенные пятнышками, полосками и крапинками. Но бывают и исключения из правил, например, лягушка-помидор, обитающая на острове Мадагаскар. У неё кожа ярко-красного или оранжевого оттенка. Она как будто предупреждает возможных врагов: «Меня лучше не трогать! Слизь на моей коже способна склеить даже пасть змеи!»

По размерам лягушки, как правило, небольшие: от 7 до 15 сантиметров. Но есть и крайности: мини-лягушка кубинский свистун вырастает лишь до 11,8 мил-

лиметра, а гигантская лягушка-голиаф из Африки вырастает до 32 сантиметров.

Лягушки всегда холодные и всегда влажные, даже если они живут на суше. Лягушки дышат кожей, поэтому она должна быть свободной от какого-либо покрова. Нет у них ни панциря, ни чешуи, ни волос. Это же очень опасно: кожа может высохнуть даже в тени, а уж на солнце лягушка погибла бы очень быстро. Но лягушки не гибнут. Их спасает жидкость, которую выделяют многочисленные желёзки, находящиеся на коже. Поэтому лягушка всегда мокрая. А холодная она потому, что влага постоянно испаряется, а всякое испарение с какой-либо поверхности, как известно, охлаждает эту поверхность. От испарения влаги температура тела лягушки бывает ниже окружающего её воздуха обычно на 2 — 3, а иногда и на 8 — 9 градусов. Чем теплее воздух, тем больше испарений и тем холоднее лягушка.

Жидкость, выделяемая специальными подкожными желёзками, спасает лягушек и от укусов мух, комаров и, главное, от бесчисленных микробов. Эта жидкость содержит бактерицидные, то есть убивающие бактерии, вещества. Свойство лягушек убивать микробы — пока ещё не разгаданная учёными тайна. Возможно, лягушки помогут людям сделать важное открытие в области борьбы с болезнетворными бактериями.

С раннего детства мы знаем, что лягушки квакают. На самом деле они издают самые разнообразные звуки, которые зоологи называют «пением». Они хрюкают, квакают, выводят трели, храпят, ухают, звенят, чирикают, свистят и бурчат. Древесная квакша тявкает почти по-собачьи, пение лягушки-плотника похоже на стук молотка, жаба Фаулера блеет как простуженная овца. Парадоксальная лягушка в Южной Америке хрюкает как

свинья. Парадоксальной её называли из-за размеров её детёнышей-головастика, превышающих размеры мамы в 3 — 4 раза. Все дети с возрастом растут и увеличиваются в размерах, а эти лягушачьи отпрыски, наоборот, уменьшаются. Вот такое чудо природы.

Из-за разнообразия издаваемых лягушками звуков в каждом языке и даже в каждой стране они «квакают» по-разному. В Таиланде, например, лягушки говорят «об-об», в Польше — «кам-кам», в Испании — «круакруа». Английские лягушки говорят «риббит», а японские кричат «кереке-ро».

Человеку лягушки не причиняют никакого вреда и, в отличие от жаб, избежали несправедливых гонений. В природе у лягушек своя значимая роль: они уничтожают огромные массы вредных насекомых, но и сами являются кормом для многих других животных. Человеку особенно важна помощь лягушек в борьбе с кровососущими насекомыми, разнообразными комарами и москитами, которые являются переносчиками многих, в том числе и весьма опасных для людей болезней.

Жабам с отношением к ним человека повезло гораздо меньше лягушек. А всё потому, что они, на наш человеческий взгляд, — некрасивые. Жабы и лягушки внешне похожи. Многие их даже путают. Но если приглядеться, разница сразу заметна. Лягушка — дневной житель, поэтому и зрачок у неё круглый, как у всех дневных животных, а жаба — ночной, и зрачок у неё вертикальной формы, как у ночных. И лапы у них разные. У жабы задние лапы не такие сильные и не такие длинные, как у лягушки, но зато и передние не такие уж короткие. От строения лап зависит и движение. Поэтому жабы двигаются медленно, делают лишь небольшие скачки.

Большинство людей к лягушкам и жабам относятся плохо. Если лягушек просто не любят, то жаб ещё и боятся. У жабы дурная слава, и она не случайно зачислена во вредные и опасные, ведь «это животное совершенно холодное и влажное, всё отравленное, ужасное, противное и вредное. Когда животное это дразнят, оно приходит в такой гнев, что если может, то брызгает на человека своими накожными выделениями или отравляет его своим ядовитым вредным дыханием. Съеденная жаба вызывает смерть, дыхание и взгляд её также вредны, от них человек бледнеет и обезображивается». И это говорил не какой-то невежда. Это написал известный врач и биолог Конрад Геснер в 1551 году в своей знаменитой «Истории животных».

Не удивительно, что жабы издавна привлекали внимание врачей-шарлатанов. Они варили из жаб снадобья, которые будто бы вылечивали от всех болезней, запихивали в рот больному сушёную жабу, чтоб прогнать лихорадку, изготавливали из жабы яд.

Сейчас, конечно, никто не верит, что сушёная жаба — лекарство или что взгляд её опасен. Но в том, что жаба выделяет особую жидкость и на руках появляются бородавки, многие уверены.

Специальные железы на коже жабы действительно выделяют беловатую жидкость. Но никакого отношения к появлению бородавок она не имеет и совершенно безвредна для человека. Но эта жидкость делает мясо жабы несъедобным. И это единственный способ защиты жабы от хищников: ведь у неё нет ни острых клыков и когтей, чтоб постоять за себя, ни быстрых ног, чтоб убежать в случае опасности.

В лесу жаба сидит целыми днями где-нибудь под кустом или в неглубокой ямке под корнями деревьев. А едва

стемнеет, выползает на охоту. И будет охотиться до утра. Сколько она за это время насекомых уничтожит, трудно сосчитать, даже если специально заняться этим: молниеносно выброшенный язык «хватает», то есть приклеивает насекомое и втягивает его в рот. Человеческий глаз не в состоянии заметить это действие, так как оно от начала и до конца продолжается 1/15 долю секунды.

Хорошо приспособлены для охоты и глаза жабы — она обращает внимание только на движущиеся предметы, которые находятся на расстоянии не больше десяти сантиметров — на такое расстояние может «выбросить» свой язык жаба.

Жаба уничтожает мух, комаров, гусениц, слизней. И недаром ещё издавна опытные огородники приносили из леса жаб и выпускали их на свои огороды. Они знали, что лучшего защитника от огородных вредителей не найти. И недаром в Англию, где очень мало жаб, их специально привозили из Франции и продавали за большие деньги. Так что если встретите в лесу или на дачном участке жабу, уступите ей дорогу.

А вот с крокодилом на территории нашей страны мы можем встретиться только в зоопарке. Это самые крупные пресмыкающиеся на Земле. По строгой научной классификации они относятся к отряду полуводных пресмыкающихся. Всего насчитывается чуть больше 20 видов крокодилов. Современные крокодилы являются последними потомками той ветви доисторических животных, к которой принадлежали динозавры. Они появились 150 млн. лет назад. За прошедшие тысячелетия этот вид внешне мало изменился, так что эти уникальные животные могут дать нам некоторое представление о том, как выглядели древние обитатели нашей планеты. Как и многие крупные рептилии,

крокодилы живут очень долго. Максимальная продолжительность их жизни — 100 лет.

Природа не обделила крокодилов размерами: длина тела самого маленького крокодила 1,5 метра, а самого большого 10 метров. У всех крокодилов короткие и сильные лапы с плавательными перепонками, но располагаются они не под телом, как у всех животных, а «вбок». На короткой крокодильей шее — большая треугольная голова с вытянутой мордой. Пасть у них очень широкая, а губ нет, зато есть крепкие челюсти с острыми зубами до 5 сантиметров длиной. Если крокодил ломает или теряет зуб, то на его месте через некоторое время вырастает новый. И так происходит многократно в течение всей жизни. Зубы у крокодилов клиновидные и не приспособлены для пережёвывания пищи. Поэтому они лишь хватают ими добычу и яростно трясут её, разрывая на куски, которые потом просто заглатывают. Мелкую добычу крокодил проглатывает сразу.

Интересно, что в желудке крокодилов всегда имеется некоторое количество камней. Зачем они глотают камни, зоологи пока точно не установили и предполагают, что камни им нужны для перемещения центра тяжести во время плавания.

Тело крокодила заканчивается очень длинным утолщённым хвостом, у которого несколько функций: это и «руль», и «мотор» при движении в воде, и терморегулятор. Ноздри и глаза у них расположены выше уровня головы и туловища. Такое строение делает этих хищных рептилий очень удачливыми охотниками, и вот почему: крокодил может полностью погрузиться в воду, оставив на поверхности только глаза и ноздри, чтобы наблюдать за жертвой и дышать, и часами дожидаться добычи. Наивное животное или птица не успеет и глотка воды

сделать, как коварный крокодил внезапно выскакивает из воды и хватает свою жертву.

Окраска у крокодилов обычно зеленовато-бурая, кожа покрыта очень прочными роговыми пластинками. На спине эти пластинки образуют ряды продольных гребней. Крокодилы могут менять цвет своей кожи. Это зависит от температуры окружающей среды. Чем она выше, тем в окраске кожи больше зелёного оттенка.

Эти холоднокровные животные очень любят тепло, поэтому обитают в тропических и субтропических широтах Африки, Америки, Азии и Океании. Крокодилы предпочитают обитать в небыстрых речках и небольших озерах. Однако есть среди них и любители солёной морской воды — это гребнистые крокодилы. Всё своё время крокодилы предпочитают проводить в воде, на сушу выходят утром или вечером, чтобы погреться на солнышке. Например, нильский крокодил ни за что не покажется на суше, если температура воздуха будет ниже 32°C или выше 35°C . Чтобы ни за что не расставаться с водой, некоторые виды крокодилов во время засухи вырывают на дне высыхающих водоёмов ямы и впадают в спячку.

На суше крокодилы малоподвижны и неповоротливы, поэтому предпочитают передвигаться исключительно в воде. Но в случае необходимости способны стрелой выпрыгивать из воды на высоту свыше 1,5 метра и мчаться по берегу галопом со скоростью до 12 километров даже на длинные дистанции, преследуя жертву.

Охотиться крокодилы предпочитают ночью, но если днём добыча оказывается неподалёку от них, они обязательно воспользуются этой возможностью. Питаются крокодилы любой животной пищей, которую можно найти в воде или на берегу. В основном это рыба и

мелкие звери и птицы, плавающие в водоёме. Самые крупные виды крокодилов предпочитают не мелочиться и подстерегают крупных животных, пришедших на водопой, — буйволов, зебр, антилоп. «Званий» они не различают и нападают не только на беззащитных копытных, но и на львов, бегемотов и даже слонов.

Крокодилы — животные одиночные, но они спокойно переносят соседство себе подобных. В водоёмах, богатых пищей, крокодилы постоянно следят за своими собратьями и при малейших признаках начала трапезы у соседа спешат к ней присоединиться. По некоторым наблюдениям нильские крокодилы способны согласовывать свои действия на охоте, окружая и загоняя жертву в кольцо.

Но дружеские чувства крокодилам не знакомы, они не спешат на помощь собрату, если тому грозит опасность, а при значительной разнице в размерах крупный крокодил вполне способен съесть более мелкого. Недаром о лицемерном человеке говорят «льёт крокодильи слезы».

В период размножения самка крокодила выходит на песчаный берег и роет яму, глубина которой зависит от того, где она расположена: в тени — мельче, на солнце — глубже. В эту яму она ночью откладывает до 50—60 яиц и забрасывает их песком или листьями. Развитие зародышей в яйцах длится около 90 дней, всё это время самка остаётся у гнезда и охраняет кладку. Кто именно вылупится, зависит от температуры инкубации яиц: выше 32°C — вылупится самец, от 28° до 30°C — самка.

Своеобразными хрюкающими звуками маленькие крокодильчики дают матери сигнал, что их пора освободить от скорлупы. Самка выкапывает яйца из песка и, перекачивая яйца в зубастой пасти, освобождает затворников. Вылупившиеся детёныши невелики — всего

до 28 см в длину. Самка собирает во рту до 20 крокодильчиков за один раз и переносит их в выбранный ею заранее мелкий водоём. В этих «яслях» новорождённые проводят 6 — 8 недель, оставаясь под защитой матери, а затем расселяются по окрестностям, отыскивая водоёмы, не занятые взрослыми крокодилами. Из-за этого смертность среди крокодильчиков очень высока: многих съедают птицы, вараны и другие хищники. Те, что выжили, по мере взросления вначале питаются насекомыми, затем начинают вылавливать из водоёмов лягушек и рыбу, а с десятилетнего возраста открывают охоту на крупных позвоночных животных.

В природе у взрослых крокодилов нет врагов, кроме человека. Крокодилов убивают из-за их ценной кожи, из которой шьют сумки, ремни и обувь. Численность животных стала очень быстро сокращаться, и если бы правительства стран, где обитают крокодилы, вовремя не опомнились и в 1940-х годах не приняли бы законы, запрещающие охоту на них, они были бы давно уничтожены. Но и крокодилы в долгу не остаются, есть среди них настоящие людоеды — например, нильский крокодил. Его действительно надо бояться при встрече в дикой природе, а любоваться им лучше в зоопарке.

А кого ещё не любят и боятся люди? Змей. И в общем-то у них есть на это основания: в начале и середине прошлого века, когда ещё не были доступны противозмеиные сыворотки, только в Индии ежегодно гибло от укусов змей 20 — 25 тысяч человек. В США на протяжении года погибало около тысячи человек, в Бразилии — 4 — 5 тысяч человек. Даже сейчас, по приблизительным подсчётам, от укусов змей гибнет в мире примерно 30 — 40 тысяч человек.

Это, конечно, страшно. Но значит ли, что надо объявить смертельную войну всем змеям? Они, мол, ядовитые, опасные. А ведь из 2 500 видов змей, живущих на земном шаре, ядовитых лишь 410 видов.

А из 90 видов, живущих в нашей стране, ядовитых только 10, и обитают они в основном на Кавказе. В наших широтах Встречаются лишь два вида ядовитых змей — это гадюка и щитомордник. Гадюка — змея опасная. На человека она нападает редко, только в том случае, когда ей приходится защищаться или если человек наступит на неё, и хоть укус гадюки бывает смертелен лишь в исключительных случаях, знать и опасаться её надо. Гадюки могут быть и серого, и бурого, и зеленоватого цвета, но у всех у них есть отличительный признак — волнистая или зигзагообразная линия, проходящая вдоль всего тела. По этой линии и узнают гадюк.

Щитомордник толще гадюки, примерно такой же длины, жёлто-серый, с поперечными тёмными полосками на теле. У некоторых особей кожа имеет розоватый оттенок. Потревоженного щитомордника трудно спутать с другой змеей, так как он испускает весьма неприятный, ощутимый на расстоянии до пяти метров запах.

Если вам случится встретиться с ними в лесу, лучше всего уйти. Маловероятно, что она нападёт на человека, но всё-таки следует держаться от неё подальше. И уж, конечно, не стоит хватать палку и бросаться в бой со змеей. Даже если палка длинная и надёжная и победа вам обеспечена, не стремитесь уничтожить змею, дайте ей спокойно уползти.

Гадюки — хищники, они уничтожают грызунов, причём в большом количестве. Были случаи, когда, не зная этого, люди объявляли гадюкам смертельную войну и полнос-

тью уничтожали их в каком-нибудь районе, где эти змеи всегда жили. Уничтожали, а потом удивлялись, почему это вдруг появилось столько грызунов?

Поведение всех змей, и ядовитых, и нет, зависит от того, насколько они прогреты. В прохладную, дождливую или пасмурную погоду змеи ищут сухие, более тёплые места, чтобы погреться. Они медлительны и вялы. Серьёзной опасности в это время змеи не представляют, а при встрече с человеком пытаются отпугнуть его: свиваются в клубок, поднимают головку, шипят и делают ложные выпады в его сторону. В жаркое, сухое время змеи прячутся в тени, обнаружить их довольно трудно, а услышав приближение человека, они пытаются сразу же скрыться.

Но если кто-то из любопытства или от нечего делать решится преследовать змею, она свирепеет, сжимаясь в тугой комок, делает мгновенный выброс всего тела и старается подобраться к человеку поближе, чтобы дотянуться до него зубами. Если змею оставить в покое, она тут же скроется в ближайшем убежище. Змея может укусить лишь невнимательного или беспечного человека, который прижал её рукой или ногой. Поэтому, отправляясь погулять по лесу, прихватите палку, чтобы создавать вокруг себя шум, шевеля траву и сухие листья. Змеи пугливы и, скорее всего, попытаются спрятаться, почувствовав вибрацию от приближения человека. А заметив змею, замрите, не пугайте её ещё больше, дайте ей уползти. Кстати, при встрече с рептилией обратите внимание на её зрачки. Если они похожи на щёлки, как у кошки, то перед вами ядовитая змея, а если круглые — то нет.

У змей тоже есть свои фобии. Больше всего на свете они боятся человека. Почувствовав его приближение, змея старается побыстрее удрать, а не напасть.

УРОКИ БИСЕРОПЛЕТЕНИЯ

Лариса Шевцова

УРОК 11

Дорогие друзья! Сегодня мы сплетём букет из маленьких розочек. Это несложная, но очень красивая работа. Схемы к ней можно найти и в Интернете, и в книгах, но я, как обычно, кое-что усовершенствовала, сделав эти розочки более изящными.

Нам понадобится для лепестков бисер двух оттенков, сочетающихся между собой по цвету, бисер зелёного цвета для чашелистиков и листочков, проволока зелёного цвета и под цвет бисера, выбранного для лепестков (если нет цветной проволоки, то используем обычную медную), флористическая лента под цвет зелёного бисера или нитки мулине.

Каждая розочка состоит из трёх маленьких и четырёх больших лепестков, чашелистика и шести листиков, собранных в два трилистника.

Итак, приступим.

МАЛЕНЬКИЙ ЛЕПЕСТОК

Длина проволоки 35 сантиметров, бисер двух оттенков, один из которых — основной, а другой мы будем использовать для окантовки.

Начинаем плести в технике обычного параллельного плетения по схеме 1, 2, 4, 6, 8, используя бисер основного цвета. Следующий ряд состоит из десяти бисерин того цвета, который мы решили использовать для окантовки. Обратите внимание на то, что этот лепесток мы плетём не сверху вниз, а снизу вверх. Теперь нам нужно опустить концы проволоки вниз к самой первой бисерине нашего лепестка. Для этого на любой из концов мы набираем две бисерины цвета окантовки и пять бисерин основного цвета и продеваем его в бисерину самого первого ряда. Повторяем то же самое с другой стороны. Таким образом мы не только вернули концы проволоки вниз, но и сделали оригинальную боковую окантовку лепестка. Концы проволоки подкручиваем на несколько оборотов. Маленький лепесток готов. Такой способ удобен ещё и тем, что за боковой окантовкой можно скрыть не совсем подходящий цвет проволоки.

БОЛЬШОЙ ЛЕПЕСТОК

Длина проволоки 40 сантиметров. В технике обычного параллельного плетения выполняем схему 1, 2, 4, 6, 8, 10, используя бисер основного цвета. Следующий ряд состоит из одиннадцати бисерин того цвета, который мы решили использовать для окантовки. Для боковой окантовки на любой из концов проволоки набираем две бисерины цвета окантовки и семь бисерин основного цвета, продеваем его через бисерину первого ряда нашего лепестка. Повторяем то же самое с другой стороны. Как видим, в большом лепестке на один ряд больше и за счёт этого чуть длиннее боковая окантовка.

В схемах, выложенных в Интернете, есть ещё и третий, и четвёртый ярусы, где постепенно добавляются ряды и удлиняется боковая окантовка, но выглядят такие розы, на мой взгляд, несколько грубовато. Лично я ставлю в букет одиннадцать роз и четыре бутона. Бутоны состоят из трёх маленьких лепестков, чашелистика и трёх зелёных листочков, собранных в трилистник. Бутоны в процессе сборки крепятся к розочкам между первым и вторым трилистниками.

Переходим к зелени.

ЧАШЕЛИСТИК

У розы пять чашелистиков, но плести мы их будем на одной проволоке длиной 25 сантиметров (если кому-то из вас ещё трудно плести на коротких концах, то проволоку можно взять и подлиннее).

На любой из концов проволоки набираем одну зелёную бисерину и ещё две сразу на оба конца, выравниваем концы проволоки. Теперь разведём их в стороны и наберём на каждый по четыре бисерины и ещё одну сразу на оба конца. Мы сделали один чашелистик. Нам нужно сделать ещё четыре, работая уже одним концом проволоки. Для этого на любой из концов набираем восемь бисерин, им же проходим через седьмую и шестую, двигаясь в обратном направлении, набираем на этот же конец четыре бисерины и проходим им через первую бисерину так, чтобы проволока вошла между второй и первой бисеринами. Рядом с первым чашелистиком появился второй. На этом же конце проволоки плетём третий чашелистик, а четвёртый и пятый — на другом конце проволоки. Работа эта достаточно кропотливая, но

мы обязательно справимся, тем более что такие чашелистики используются достаточно часто, особенно в некрупных изделиях.

ЗЕЛЁНЫЙ ЛИСТИК

Длина проволоки 25 сантиметров. В технике обычного параллельного плетения выполняем схему 1, 3, 5, 6, 6, 5, 4, 3, 2, 1. Под последней бисериной подкручиваем проволоку только в двух листиках, а концы третьего разводим в стороны и проходим одним из концов через последнюю нижнюю бисерину первого листика, а другим — через последнюю нижнюю бисерину второго. Пододвигаем все листики как можно ближе друг к другу и только после этого сперва подкручиваем концы третьего листика, затем делим все шесть концов на две части (по три), разводим эти тройки в стороны и плотно и аккуратно скручиваем сантиметра на два. Здесь очень важна красивая и плотная скрутка, потому что, если мы плели на зелёной проволоке, то она, проволока, остаётся без оплетения флористической лентой или нитками мулине, если же проволока медная, то придётся оплести её на те же два сантиметра флористической лентой или нитками мулине.

СБОРКА

Маленькие лепестки слегка сгибаем так, чтобы верхний ряд принял полукруглую форму, и собираем по кругу один в другой, то есть одна сторона лепестка уходит внутрь, а другая остаётся снаружи, плотно подкручиваем концы проволоки на несколько оборотов. Здесь очень важно проследить, чтобы у всех лепестков одна сторона была внутри, а

другая осталась снаружи, тогда серединка цветка или полноценный бутон будут выглядеть красиво.

Четыре крупных лепестка накладываем один на другой, плотно на несколько оборотов скручиваем под ними концы проволоки. Теперь расправляем лепестки веером так, чтобы первый и четвёртый лепестки почти сомкнулись, отгибаем концы проволоки вниз (лепестки должны лежать почти горизонтально, а концы проволоки — вертикально). Уже скрученные маленькие лепестки помещаем между первым и четвёртым большими лепестками, смыкаем большие лепестки так же, как и маленькие, то есть одна сторона лепестка уходит внутрь, а другая остаётся снаружи, и только после этого скручиваем на несколько оборотов все концы проволоки.

Берём небольшой кусочек флористической ленты, обматываем стебель розочки на один-два сантиметра. Помещаем розочку в чашелистик, скручиваем концы чашелистика. Теперь отрезаем уже достаточно длинный отрезок флористической ленты и начинаем обматывать стебель сверху вниз, постепенно приплетая два трилистника. Если у нас есть бутоны, то мы собираем их так же, как и розочки: скручиваем маленькие лепестки, помещаем их в чашелистик, обматываем флористической лентой, не забываем приплести один трилистник и подплетаем к розочке между первым и вторым трилистниками. Головки цветов должны быть на одном уровне.

Эти розочки можно сделать и одноцветными, без окантовки.

Дорогие друзья, по-прежнему жду от вас писем с вопросами, пожеланиями и фотографиями ваших работ.

Ваша Лариса Андреевна

Схема плетения маленького лепестка

О ОООООООООООО О
О ОООООООООО О
О ОООООО О
О ОООО О
О ОО О
О О
О О О

Схема плетения большого лепестка

О ОООООООООООО О
О ОООООООООООО О
О ОООООООООО О
О ОООООО О
О ОООО О
О ОО О
О О
О О О

Схема плетения зелёного листика

О
ООО
ООООО
ОООООО
ОООООО
ОООООО
ООООО
ОООО
ООО
ОО
О

Схема плетения чашелистика

